
EUROPEAN Journal of Physical Education and Sport

Has been issued since 2013.
ISSN 2310-0133. E-ISSN 2310-3434
2014. Vol.(6). № 4. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)

EDITORIAL BOARD

Dr. Bartik Pavol – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Krinko Evgenii – Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Polustruev Aleksei – Center for Regenerative Medicine and Rehabilitation, Omsk, Russia
Dr. Shakhanova Angelina – Adyghe State University, Maikop, Russia
Dr. Smolenskii Andrei – Russian State University of Physical Culture, Sport, Youth and Tourism, Moscow, Russia

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФЦ 77 – 55400 17.09.2013.

Journal is indexed by: **CrossRef** (UK), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000 Sochi, Russia

Website: <http://ejournal7.com/>
E-mail: ejm2013@mail.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 16.12.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Circulation 500 copies. Order № 6.

European Journal of Physical Education and Sport

2014

№

4

Издается с 2013 г. ISSN 2310-0133. E-ISSN 2310-3434
2014. № 4 (6). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация (Гл. редактор)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бартик Павол – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия

Полуструев Алексей – Центр восстановительной медицины и реабилитации, Омск, Российская Федерация

Смоленский Андрей – Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва, Российская Федерация

Шаханова Ангелина – Адыгейский государственный университет, Майкоп, Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС 77 – 55400** 17.09.2013.

Журнал индексируется в: **CrossRef** (Великобритания), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (Россия), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal7.com/>
E-mail: ejm2013@mail.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 16.12.14.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 6.

2014

№ 4

C O N T E N T S

Pavol Bartík, Štefan Adamčák Monitoring the Response of Judoists' Organisms To Training Load	208
Elena L. Busygina, Arina N. Pislegina The History of the development of some summer sports in Udmurtia	214
Boris A. Ermakov, Vladimir G. Livshitz Does the Olympic movement need the "white elephants"?	222
Konstantin G. Tomilin Olympic Games: Old and New Paradigms of the Olympic Movement	229
Igor A. Yurov The Frustration-motivational Characteristics of Athletes as the Predictors of its Success	238

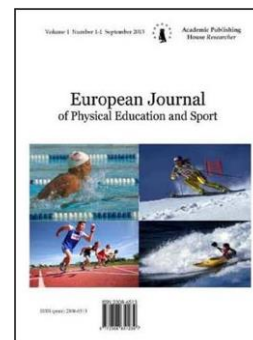
Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Physical Education and Sport
Has been issued since 2013.
ISSN: 2310-0133
Vol. 6, No. 4, pp. 208-213, 2014

DOI: 10.13187/ejpe.2014.6.208

www.ejournal7.com

Articles and Statements

UDC 796

Monitoring the Response of Judoists' Organisms To Training Load

¹ Pavol Bartík
² Štefan Adamčák

¹⁻² Matej Bel University, Slovakia

The Faculty of Arts

Tajovského 40, 974 01 Banská Bystrica

¹ prof. Dr. (Pedagogic Sciences), PhD, Professor

E-mail: pavol.bartik@umb.sk

² doc.Dr. (Pedagogic Sciences), PhD, Ass. Professor

E-mail: stefan.adamcak@umb.sk

Abstract

The aim of our contribution was to find out the response of organisms to training load in the judoists of the Army Sports Club Dukla Banská Bystrica. The research sample consisted of 6 top judoists. The main method was finding out the level of blood lactate by means of the automatic analyzer Biosen C Line Sport. Due to the maximum values of blood lactate, which were measured in randori training – 8.03 mmol/l, it is obvious that the presented values do not reach average values, which were stated by e. g. Degoute et al. (2003) 12.3 mmol/l, Žára (1989) 12.36 mmol/l, Zbigniew et al. (2010) between 12 mmol/l and 13.4 mmol/l depending on the duration of a match in randori matches in competitions.

Keywords: Judo; Training load; Blood lactate.

Introduction

Judo is an Olympic sport characterized by short duration, high intensity of load with frequent interruptions of this performance. If judoists want to be successful in international competitions, they have to acquire complex skills and tactical perfection connected with high physical fitness during trainings (Franchini et al 2011).

As for physical abilities, high demands are laid on a sportsman referring to the endurance in dynamic strength of all main muscle groups and static strength of the arms and trunk. The main prerequisite for the development of strength abilities is a high level of maximum strength. Endurance requirements, according to Velé (2000) are based on the duration of individual matches – in many cases it is as much as 5 minutes of actual time. Velé (2000) further states that achieving a ranking place in a judo competition involves taking part in 4 – 5 matches in a day or half a day, and the heart rate in important matches ranges between 180 and 195 pulses per one minute. The lactate level in such cases ranges between 10 and 15 mmol/l. In this view, the above facts put high demands on the ability of the organism to give a top performance in hypoxic conditions.

Zbigniew et al. (2010) in their research point to the fact that the longer the duration of individual matches (randori) is, the higher the blood lactate level in competitors is; – this can be confirmed by the results of measuring 29 senior Polish judoists at the age of 24 – 28 years.

According to Štefanovský and Janata (2010), the intensity of load in judo is basically in agreement with the intensity of energy expenditure. In practice it means that the change in voluntary effort of a judoist during a match induces corresponding changes in energy expenditure, which however, is not, according to Clarisa et al. (2011), properly illustrated. It is connected with the variety of training programmes, but also with non-structured movement activities during the matches – randori, whether in training or non-training conditions, due to the available methods of observing.

Due to the above facts, the indicators of energy metabolism – the heart rate and lactate, are indirect indicators of internal load, which were, in judo, investigated by e. g. Franchini et al (2009), Bonitch et al. (2010), and others.

Knowing the level of blood lactate enables analyzing several spheres of training process:

↳ it enables an analysis of aerobic capacity of a sportsman in order to determine an appropriate intensity of exercises for further progress in training process (Faude, Kindermann and Meyer, 2009);

↳ the information on lactate characteristics of a sportsman gives us an idea of how the muscle system struggles during individual exercises or matches (Beneke, Leithäuser and Ochentel, 2011).

The aim of each systematic training process is to gradually increase the resistance of the organism to adequate load with respect to a competition period. Respecting the adaptation patterns in the organism should aim at the change in biological and psychical discomfort to the internal comfort in higher physiological and biochemical model parameters such as competition conditions. This long-term adaptation mechanism creates optimal prerequisites for the development and long-term maintenance of physical form.

The knowledge of the inner and outer load in a training match will enable us to determine the current level of special fitness and physical form of judoists. Model situations in training, which are based on real match situations, can be repeated in training with great fitness load, and this process increases specific stamina of the organism. The aim of our work within the framework of grant **Vega 1/0927/12 “Diagnostics of the Response of Organism to Training and Competition Load in Combat Sports”** was, on the basis of detected values of blood lactate, to compare the intensity of load in judo training after a training match – randori.

Materials and methods

We measured lactate levels during the training process in the judoists of the Army Sports Club (ASK) Dukla Banská Bystrica. Lactate levels were detected from capillary blood of the judoists after a training match randori, which lasted 5 minutes of actual time, in the 1st, 4th, and 8th minute of rest. Blood samples were taken from finger tips. Lactate levels were measured by means of the apparatus Biosen C Line Sport. The apparatus employs an electrochemical principle of measuring, combined with chip technology, and makes it possible to analyze lactate levels within the range of 0.5 – 40 mmol/l with an accuracy of up to 1.5 % at 12 mmol/l.

In order to minimize mistakes (the apparatus's deviation), we repeatedly evaluated the results three times, and in our paper we present average values of the three measurements. The analyzer contains a rotor with 15 positions, and enables almost 100 analyses in one hour. Our research sample consisted of 6 top judoists, members of the Army Sports Club (ASK) Dukla Banská Bystrica.

Research results and discussion

Fig. 1 – 6 present the values of blood lactate in 6 top judoists in the 1st, 4th, and 8th minute of rest after a training match randori, which took 5 minutes of actual time. Fig. 7 shows the arithmetic mean of blood lactate values that we detected.

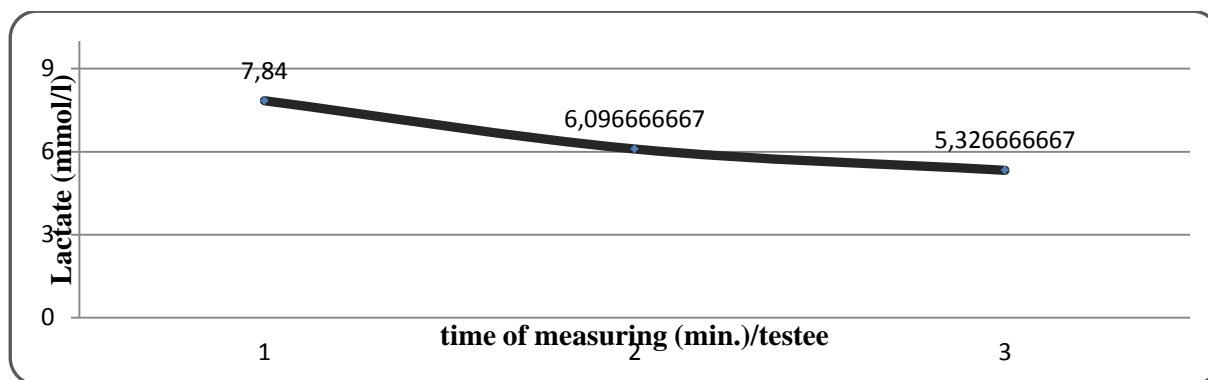

Fig. 1. The values of blood lactate of the judoist M.R. in the 1st, 4th and 8th minute of rest

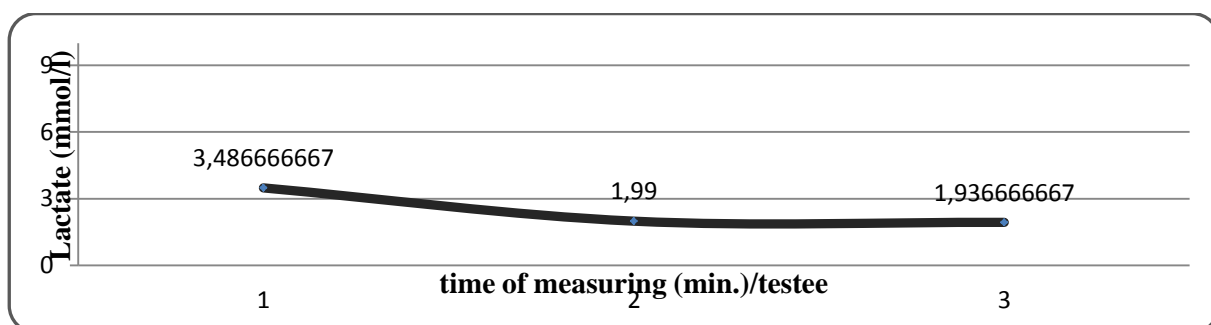

Fig. 2. The values of blood lactate of the judoist M.M. in the 1st, 4th and 8th minute of rest

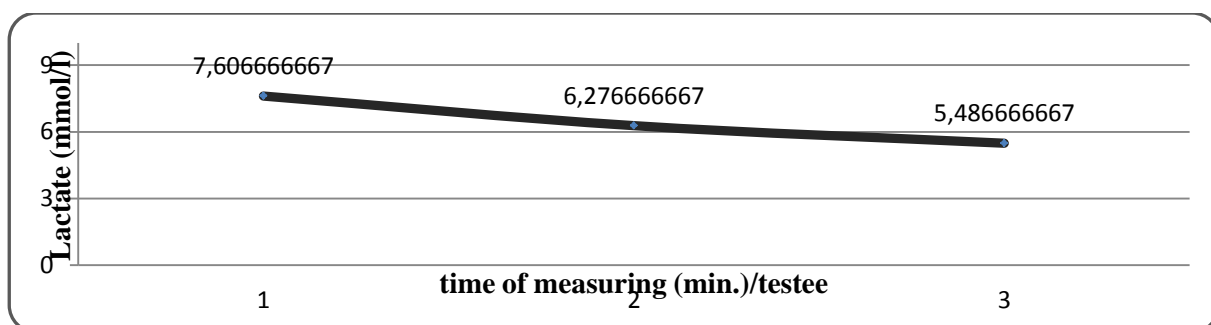

Fig. 3. The values of blood lactate of the judoist A.G. in the 1st, 4th and 8th minute of rest

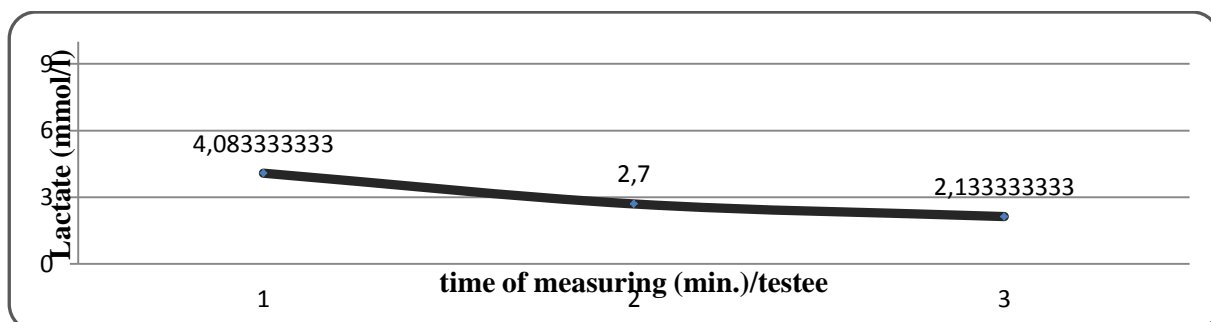

Fig. 4. The values of blood lactate of the judoist M.P. in the 1st, 4th and 8th minute of rest

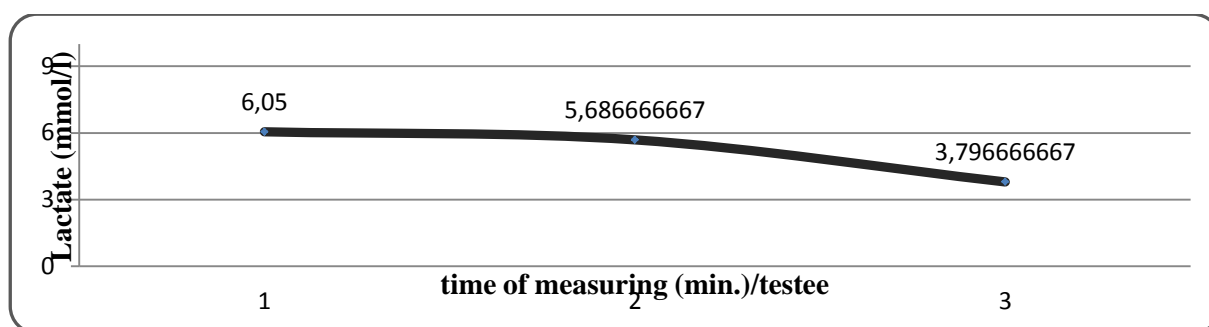

Fig. 5. The values of blood lactate of the judoist M.J. in the 1st, 4th and 8th minute of rest

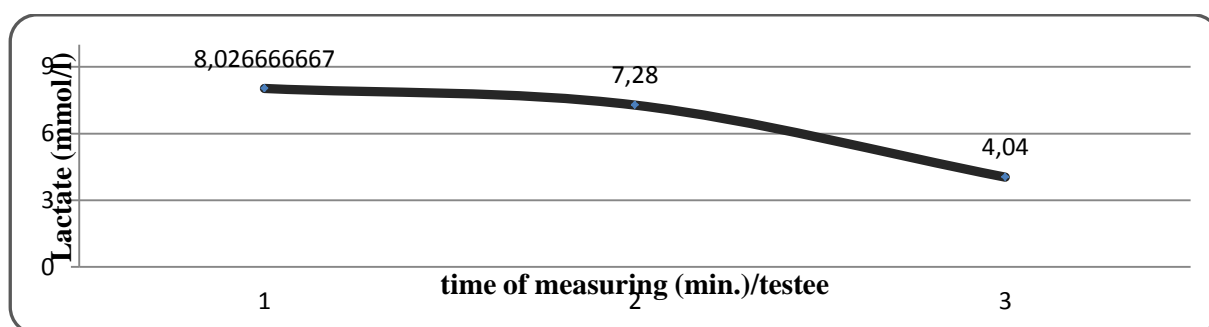

Fig. 6. The values of blood lactate of the judoist M.H. in the 1st, 4th and 8th minute of rest

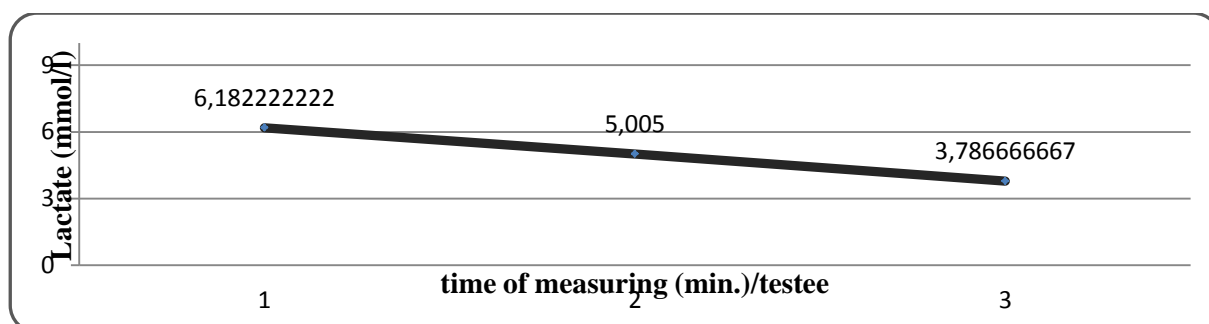

Fig. 7. Arithmetic mean of blood lactate values of six top judoists in the 1st, 4th and 8th minute of rest

The results presented in Fig. 1 – 6 show that the highest values of blood lactate in the 1st minute of rest occurred in the sportsman M.H. – 8,03 mmol/l, and the lowest values in the sportsman M.M. – 3,49 mmol/l. In the 4th minute of rest the highest values of blood lactate were again detected in the sportsman M.H. – 7,28 mmol/l, and the lowest values in the sportsman M.M. – 1,99 mmol/l. The highest level of blood lactate in the 8th minute of rest was detected in the sportsman A.G. – 5,49 mmol/l, and the lowest level in the sportsman M.M. – 1,94 mmol/l.

As can be seen in Fig. 7, the arithmetic mean of blood lactate values in the sportsmen was 6.18 mmol/l in the 1st minute of rest, 5.01 mmol/l in the 4th minute of rest, and 3.79 mmol/l in the 8th minute of rest.

Due to the maximum blood lactate values, which were detected in a training randori – 8.03 mmol/l, it is obvious that the values do not amount to the average values that were detected by e. g. Degoute et al. (2003) 12.3 mmol/l, Žára (1989) 12.36 mmol/l, Zbigniew et al. (2010) from 12 mmol/l to 13.4 mmol/l in dependence on the duration of a match in match randori in competitions.

Conclusion

We are fully aware of the fact that there are many factors that can influence blood lactate values, e. g. the intensity, duration and quality of motion activity (the quality of the opponent and his combat employment), the dominance of a certain type of muscle fibres, capillarization of muscle fibres, current reserves of glycogen in the muscles and liver, and also the range of tissue buffer system (Bielik, 2004). However, based on the results of our work, we can point out to the following facts and recommendations.

- to monitor and analyze the inner load of sportsmen in the main parts of the training process – not only on the basis of lactate level, VO_2 max., but also from the aspect of heart rate, saturation of haemoglobin by oxygen in the arterial part of the bloodstream, and the like;
- to model the training process according to the conditions of competition load – mainly in the view of structure and intensity of load, with the aim to approximate to competition load as much as possible;
- to use sparring partners from other clubs – common trainings;
- to participate in common training camps, where judoists can be confronted with a wider number of opponents;
- to introduce into the training process means of general load where we can more effectively model maximum and sub-maximum intensity of load, which should correspond to the intensity of competition load (Štefanovský-Janata, 2010).

References:

1. BENEKE R., LEITHÄUSER, R. M. & OCHENTEL, O. (2011). Blood lactate diagnostics in exercise testing and training. *J Sports Physiol Perform* 2011;6(1):8-24.
2. BIELIK, V. (2006). Laktát – významný medziprodukt látkovej premeny. *Telesná výchova a šport*, roč. 16, 2006, č. 1, s. 29-31.
3. BONITCH et al (2010). Changes in peak leg power induced by successive judo bouts and their relationship to lactate production. *J. Sports. Sci.*, 2010;28(14):1527-1534
4. CLARYS, P. et al (2011). Energy expenditure and intake in judo athletes during training camp. *Journal of Combat Sports and Martial Arts*, 2011, vol. 2, n. 1, s.7-11. [citované 17.11.2014] Dostupné z <http://combatsports.edu.pl/abstracted.php?level=5&ICID=>
5. DEGOUTTE, F., JOUANEL, P. & FILAIRE, E. (2003). Energy demands during a judo match and recovery. *Br J Sports Med* 2003;37:245-249 doi:10.1136/bjism.37.3.245 [citované 17.11.2014] Dostupné z <http://bjsm.bmj.com/content/37/3/245.full>
6. FAUDE, O., KINDERMANN, W. & MEYER, T. (2009). Lactate threshold concepts: How valid are they? *Sports Med* 2009;39(6):469-490.
7. FRANCHINI E. et al (2011). Physiological profiles of elite judo athletes. *Sports Med* 2011;41(2):147-66.
8. FRANCHINI, E. et al (2009). Effects of recovery type after a judo match on blood lactate and performance in specific and non-specific judo tasks. *Eur. J. Appl Physiol.*, 2009;107(4):377-383.
9. ŠTEFANOVSKÝ, M. & JANATA, M. (2010). Meranie laktátu v súťažnom stretnutí džudo. *Studia Kinanthropologica*, roč.2, 2010, č. 11, s. 63-69.
10. ŠTEFANOVSKÝ, M. (2009). *Džudo I. Teória a didaktika*. Bratislava: Fakulta telesnej výchovy a športu, UK Bratislava, 2009, 104 s.
11. VELE, T. (2000). *Metodika nácviku juda pro začátečníky*. [citované 17.11.2014] Dostupné z <http://web.quick.cz/judo.turnov/frame.htm>
12. ZBIGNIEW, O. et al (2010). Studies on lactate peak in blood following judo match. *Journal of Combat Sports and Martial Arts*, Volume 1, Number 2, 2010. [citované 17.11.2014] Dostupné z <http://combatsports.edu.pl/abstracted.php?level=5&ICID=>
13. ŽÁRA, J. (1989). *Objektivizace intenzity tréninkových zatížení judistů*. Metodický dopis. Praha: ÚV ČSTV Védecko-metodické oddělení, 1989, 35 s.

УДК 796

Мониторинг тела спортсменов в дзюдо под влиянием тренировочной нагрузки

¹ Павол Бартик

² Штефан Адамчак

¹ Университет им. Матея Бела, Словакия
974 01, г. Банска Быстрица, ул. Таёвского, 40
к. ф. н. (спорт), профессор
E-mail: pavol.bartik@umb.sk

² Университет им. Матея Бела, Словакия
974 01, г. Банска Быстрица, ул. Таёвского, 40
к. ф. н. (спорт) доцент
E-mail: stefan.adamcak@umb.sk

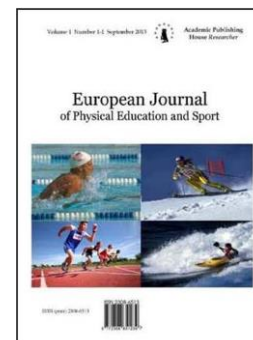
Аннотация. Цель данной работы было определить реакцию организма на тренировочной нагрузки у спортсменов в дзюдо Дукла Банска-Быстрица. Выборка включала шесть лучших спортсменов по дзюдо. Ключ метод обнаружения пожара лактата в крови быть автоматический анализатор Биосен С Line Sport. С учетом максимальных уровней лактата в крови, которые были измерены в учебном рандори – 8,03 ммоль / л, то ясно, что значение падает ниже среднего значения, как в примере: Degoute и др. (2003) 12,3 ммоль / л, Зара (1989) 12,36 ммоль / л, а Збигнев и др. (2010) от 12 ммоль / л до 13,4 ммоль / л в зависимости от продолжительности матча рандори в соревнованиях.

Ключевые слова: дзюдо; тренировочная нагрузка; лактата в крови.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Physical Education and Sport
Has been issued since 2013.
ISSN: 2310-0133
Vol. 6, No. 4, pp. 214-221, 2014

DOI: 10.13187/ejpe.2014.6.214
www.ejournal7.com

UDC 796

The History of the development of some summer sports in Udmurtia

¹ Elena L. Busygina

² Arina N. Pislegina

¹ Kamsky Institute of Humanitarian and Engineering Technologies, Russian Federation
PhD, Associate Professor

² School № 90, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The article gives a brief history of the development in Udmurtia some summer sports: athletics, basketball and acrobatics. It is shown, that the level of development of sports in the Udmurt Republic, is depending on the degree of government's supporting. On the example of athletics can be seen the rapid development of the sport. Basketball is an example of conservation of the Soviet level of achievement. Acrobatics, practically non-supported as in soviet times and now, no has any successful.

Keywords: sports; history of sports; Udmurtia; summer sports.

Введение

Удмуртия традиционно считается регионом, спортсмены которого достигли наивысших успехов в зимних видах спорта. Удмуртские биатлонисты, лыжники, хоккейная команда "Ижсталь" и представители других зимних видов хорошо известны не только в России, но и за рубежом, благодаря многочисленным победам как союзного, так и мирового уровня. Однако в исторической ретроспективе, летние виды спорта начали развиваться раньше, и вовлечение в них населения республики проводилось намного шире.

Материалы

Библиография данного вопроса представлена крайне фрагментарно и до сих пор не содержит глубоких аналитических работ [6, 7]. Кроме архивных источников и данных периодической печати [1, 2, 8], в большей или меньшей степени вопросы развития летних видов спорта поднимаются в двух типах работ: во-первых, в мемуарной литературе и персоналиях, например [12], во-вторых, в работах по успехам в конкретных видов спорта, как правило в жестких хронологических рамках, например, [11]. Большое значение для создания цельной картины имеют также официальные документы Министерства по физической культуре, спорту и туризму Удмуртии, например, [9, 10] и тезисы докладов, спортивных конференций, иногда затрагивающие исторические вопросы [1]. Помимо этого необходимо отметить, что изучение региональных особенностей развития спорта и в других регионах Российской Федерации не получило своего распространения [13-15].

История развития легкой атлетики в Удмуртии

На территории нынешней Удмуртии издавна существовали самобытные формы физического воспитания. При этом значительное место занимали элементы легкой

атлетики – бег, ходьба, различного вида метания. Некоторые из этих видов включались в программу народных праздников и гуляний, что делало легкую атлетику традиционно популярной. В период гражданской войны произошла активизация развития легкой атлетики в Удмуртии. В Ижевске, Глазове, Воткинске и других крупных населенных пунктах создавались военно-спортивные клубы, при которых открывались секции по легкой атлетике. В этот же период начали проводить состязания республиканского уровня. Первые соревнования легкоатлетов в Удмуртии были организованы в Глазове в июле 1920 г. Этот год и можно считать датой рождения легкой атлетики в Удмуртии, а результаты победителей соревнований – первыми рекордами Удмуртии. Первые упоминания о легкой атлетике в Ижевске относятся к 1921 г. – в этом году в Городском саду были проведены соревнования, в программу которых входили бег, прыжки и метания.

В начале 1920-х гг. начинается строительство спортивных сооружений для занятий легкой атлетикой. Так в 1924 г. в Ижевске началось строительство стадиона, позднее названного "Зенит". Важное значение для развития спорта имело введение в стране в 1930 г. комплекса ГТО, где легкая атлетика занимала ведущее место.

Большим событием для легкоатлетов Ижевска стало открытие в 1933 г. стадиона "Зенит", затем в 1936 г. – стадиона "Динамо", а в 1940 г. – стадиона в ПКиО им. С.М. Кирова. Началось проектирование стадионов в других городах республики. В это же время в Ижевске открыли первую детскую спортивную школу (ДСШ), кроме того, к занятиям легкой атлетикой активно стала привлекаться сельская молодежь.

Во второй половине 1930-х гг. часть легкоатлетов переходит к регулярным тренировкам, в связи с чем стали отчетливо определяться лидеры в отдельных видах легкой атлетики.

В развитие легкой атлетики в республике довоенных лет значительный вклад внесли энтузиасты спорта Л. Антипов, И. Кирьянов, М. Сотников. Стала складываться система подготовки спортсменов, сложилась сборная команда Удмуртии. Таким образом, легкая атлетика стала одним из ведущих видов спорта в Удмуртии.

Великая Отечественная война, с одной стороны, затруднила дальнейшее развитие легкой атлетики в республике – занятия продолжались, в основном лишь по программе военно-физической подготовки. В ней большое внимание уделялось кроссу, преодолению полосы препятствий, метанию гранаты. Но, с другой стороны, продолжилось развитие технических видов легкой атлетики, в первую очередь прыжков и метаний, чему способствовала эвакуация в Ижевск из других городов страны заводов и учебных заведений, с которыми прибыли известные в Советском Союзе спортсмены. Уже с 1942 г. стали регулярно проходить первенства Ижевска по легкой атлетике. К концу войны прежний календарь соревнований был полностью восстановлен, и уровень развития легкой атлетики стал приближаться к довоенному. К сожалению, не все известные легкоатлеты вернулись с войны – погибли лучший бегун республики на средние дистанции Л. Лошкарев и наставник юных легкоатлетов учитель физкультуры школы № 24 И. Иванов.

В послевоенные годы, не смотря на трудности, руководство республики большое внимание уделяло развитию спорта, и молодежь проявила тягу к занятиям легкой атлетикой, благодаря чему она вновь стала одним из ведущих видов спорта в республике. Ежегодно проводилось множество соревнований различного уровня – от районных и городских до республиканских. Массовыми стали республиканские весенние и осенние профсоюзно-республиканские кроссы. Популярными были кроссы на призы Н. Шверника, и особенно большой интерес в Ижевске вызывала весенняя легкоатлетическая эстафета, которая проводилась в один из первых дней мая, открывая летний спортивный сезон. В 1949 г. по инициативе Спорткомитета города Ижевска и его председателя Ф. Клепова было решено проводить эстафету ежегодно в День победы над фашистской Германией, 9 мая. Эстафета была успешно проведена и получила наименование – Эстафета мира. С годами она приобретала все большую популярность и стала одним из самых примечательных спортивных событий в городе. Начиная с 1951 г. стали традиционными республиканские Спартакиады сельских легкоатлетов.

В послевоенные годы, хотя легкоатлеты Удмуртии стали принимать активное участие в российских и всесоюзных соревнованиях, их результаты не отличались ни высокими достижениями, ни стабильностью. Причины этого виделись в отсутствии в республике

специалистов по данному виду спорта, а также с тем, что большинство легкоатлетов возобновляли тренировки после длительного зимнего перерыва, лишь весной. В результате, легкоатлеты Удмуртии заметно отставали даже от своих ближайших соседей – спортсменов Татарии, Башкирии и Пермской области. В 1950-е гг. произошел переход на круглогодичную систему подготовки легкоатлетов, что дало свои результаты. Первый легкоатлет, добившийся высоких результатов в прыжках в высоту, был М. Гельфанд, которого включили в состав сборной команды СССР среди юниоров, а затем он стал бронзовым призером чемпионата СССР среди взрослых. В метании диска хорошими результатами отличался Е. Ушаков. В 1955 г. в Ижевске появился высококвалифицированный специалист по легкой атлетике А. Ходыкин, которого затем избрали председателем федерации.

В последующие годы заметно активизировалось развитие легкой атлетики на ведущих предприятиях и высших учебных заведениях республики. Появились спортсмены, успешно выступающие на всероссийских и всесоюзных соревнованиях. Улучшилась материальная база, был спроектирован зимний легкоатлетический манеж. В 1960–1970-е гг. в Удмуртии появились спортсмены, выполнившие нормативы мастера спорта и мастера спорта международного класса, ставшие призерами первенств и кубков СССР. Целый ряд легкоатлетов включался в составы сборных команд России и СССР для участия в различных международных соревнованиях. На Московских Олимпийских играх 1980 г. Почетный судья по спорту А. Ходыкин занимал должность главного судьи по беговым видам программы соревнований легкоатлетов.

На 1980-е гг. приходится пик достижений легкоатлетов Удмуртии на международной арене. Наиболее отличились бегун Н. Феофилаков, марафонцы Л. Хитерман, Д. Феокистов, Т. Соколова, А. Перевозчиков, П. Салтыков, ходоки В. Сунцов, О. Садков, прыгун В. Бордуков, Р. Поварницын. В. Сунцов был включен в состав Олимпийской сборной страны. Ведущими командами были ДСО "Буревестник" и команды ИМИ и УдГУ.

В те же годы в стране были проведены мероприятия, не способствовавшие развитию спорта, что в значительной мере коснулось и легкой атлетики Удмуртии. Были устранены Добровольные спортивные общества, игравшие ведущую роль в спортивной деятельности республики, ослабла материально-спортивная база, пришли в аварийное состояние стадионы "Зенит", "Буревестник", "Динамо". В 1990-х гг. наконец-то достроенный легкоатлетический манеж не оправдал ожиданий спортсменов, поскольку не был рассчитан на тренировки по легкоатлетическим дисциплинам. Значительным событием явилось открытие в 1992 г. спортивного комплекса УдГУ. Но это, конечно же, не покрывало нужд легкоатлетов, и в республике значительно сократилось число спортсменов, занимающихся бегом и прыжками, а метания исчезли как вид легкой атлетики. Но несмотря на трудности в этот период был подготовлен ряд спортсменов высокого класса – чемпионов или призеров чемпионатов мира, Европы России и других крупных соревнований. Среди них М. Азябина, Г. Скурыгин, А. Петухов, А. Корепанов, Ф. Ганиев, С. Ловкин. Впервые в истории легкой атлетики Удмуртии одному из спортсменов (А. Корепанову) было присвоено звание "Заслуженный мастер спорта".

В настоящее время в Удмуртской Республике легкая атлетика является самым массовым видом спорта и культивируется во всех городах и районах Удмуртии. В основном наибольшее количество занимающихся приходится на учреждения дополнительного образования детей (ДЮСШ, СДЮШОР), общеобразовательные учреждения и учреждения профессионального образования (начального, среднего и высшего). Численность занимающихся в сельской местности составляет более 11 тыс. человек, в городах – более 10 тыс. человек. Наибольшее количество занимающихся приходится на Ижевск – более 8 тыс. человек.

Ежегодно в Удмуртской Республике проходит большое количество соревнований в различных видах легкой атлетики (в основном беговых) для различных категорий населения (деление по возрасту, месту работы, учебы, месту жительства и т.д.).

Спортсмены Удмуртии ежегодно принимают участие в летних чемпионатах и первенствах Российской Федерации, где показывают относительно неплохие результаты, но войти в десятку сильнейших регионов страны в командном зачете им мешает ряд факторов, в первую очередь, однобокость развития видов легкой атлетики в Удмуртии, особенно

беговых, где очень высока конкуренция, а во-вторых, практически полное отсутствие наших спортсменов в технических видах легкой атлетики, а также отток перспективных спортсменов в другие регионы России.

По результатам соревнований в состав сборных команд России по различным возрастным группам от Удмуртии ежегодно включается 10–15 спортсменов.

В 2014 г. легкоатлеты Удмуртии вернулись с национальных стартов с медалями: Ф. Шутов одержал победу на чемпионате России по полумарафону, А. Полтанов – стал бронзовым призером этих соревнований, легкоатлет С. Шарыпов привез серебро.

История баскетбола в Удмуртии

Баскетбол в Удмуртской Республике имеет давние спортивные традиции, уходящие корнями в историю российского баскетбола. Всего в Удмуртской Республике этим видом спорта на сегодняшний день занимаются свыше 17 тысяч человек.

Первое упоминание о баскетболе в нашей стране относится к 1901 г. – к моменту выхода в свет книги А. Скотта "Гимнастические игры", которая познакомила читателей с новой игрой, названной им "Бросание мяча в корзину". Впервые в России в баскетбол стали играть в 1906 г. В это время в Санкт-Петербурге существовало общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей именовавшееся «Маяком». Первые регулярные занятия баскетболом в нашей стране связаны именно с деятельностью «Маяка», с членом этого общества С. Васильевым, который раздобыл правила баскетбола, перевел их на русский язык и уговорил своих товарищей, которые в ту пору из всех видов спорта признавали только гимнастику, испробовать новинку.

Вслед за обществом «Маяк» баскетбольные команды появились в других спортивных обществах, постепенно распространяясь по различным городам России, в том числе и в Поволжье. В 1913 г. в Петербурге были изданы первые баскетбольные правила, а в 1916 г. опубликовано первое описание игры. Однако свое настоящее признание и развитие в нашей стране баскетбол получил лишь после революции 1917 г. С этого времени начинается история баскетбола Удмуртской республики. Так через год после введения Всеобуча, в 1919 г. журнал "Русский спорт" поместил первые статьи о баскетболе. После этого, в 1920 г. управлением Всеобуча баскетбол был включен в программу физкультурных праздников, таких как уральская олимпиада. В этом же году баскетбол как самостоятельный предмет был введен в физкультурных, учебных заведениях.

В 1931 г. был введен комплекс «Готов к труду и обороне СССР», ставший основой системы физического воспитания в стране. Введение комплекса ГТО помогло привлечь широкие слои молодежи Удмуртской республики к занятиям баскетболом, значительно улучшить учебно-тренировочную работу с командами, которая отныне строилась на всесторонней физической подготовке игроков. Баскетбол появился в программе общеобразовательных школ Удмуртии.

1 января 1939 г. были введены новые правила игры, которые во многом совпадали с международными. В 1940 г. вышла первая официальная программа по баскетболу для секций коллективов физической культуры, установившая некоторое единство в методике обучения и тренировке. Вслед за программой, в 1941 г., было выпущено первое учебное пособие. К этому времени завершилось становление отечественной школы баскетбола. Даже в тяжелые военные годы в ряде городов Удмуртии продолжалась работа по баскетболу.

На этапе 1946–1966 гг. проходило совершенствование отечественной школы, создавалась стройная система спортивной подготовки, и в итоге – успешный выход советских баскетболистов на широкую международную арену. Одновременно произошло увеличение числа занимающихся баскетболом, возросшее мастерство игроков, активизация учебно-методической работы в Удмуртии. Безусловным баскетбольным лидером Удмуртии этого периода стала команда Удмуртского госуниверситета. В 1978 г. мужская команда УдГУ выиграла Кубок Союза СССР среди студенческих команд (тренер – А. Дулин). В 1997 г. на базе УдГУ была сформирована команда для участия в XIX универсиаде в Сицилии (тренер – Заслуженный тренер СССР В. Морщинин).

В 1991 г. была открыта СДЮСШОР № 3, которая стала главным центром развития баскетбола Удмуртии. С 1999 г. развитием и пропагандой баскетбола среди молодежи Удмуртской Республики начал заниматься чемпион Удмуртской республики, обладатель

звания лучший снайпер сезона по 3-х очковым А. Зиннатуллин, спонсируя организацию и проведение соревнований по баскетболу. Альфред Ахнафович стал первым в истории России основателем Школьной баскетбольной лиги, матчи которой привлекали настолько большое внимание, что даже транслировались по удмуртскому телевидению. Уже 15 лет он является главой Федерации баскетбола Удмуртской Республики, расширяя географию баскетбола в родниковом крае, увеличивая количество и возрастной состав участников. За время его работы на этом посту была усовершенствована система проведения соревнований, разработана республиканская программа развития баскетбола до 2015 г., воссозданы закрытые во время перестройки баскетбольные клубы.

В Удмуртии и Ижевске имеется большой потенциал для развития баскетбола: пятнадцать лет динамично развивается Школьная Баскетбольная лига, седьмой год существует молодёжная Летняя Баскетбольная лига, развивается студенческий баскетбол. Более двадцати трех лет работает СДЮСШОР № 3, где более 30 тренеров-преподавателей, среди которых есть «Заслуженные работники физической культуры России», готовят резерв в команды России. На Олимпийских Играх 2000 г. в городе Сиднее выступал учащийся СДЮСШОР №3 Р. Авлеев. Сборная команда девушек 1987 г.р. стали двукратными серебряными призерами финала Первенства России в 2004 г. (тренер В. Устинова). На Первенстве Европы в 2003 г. М. Шелекето занял 3 место, Е. Светлакова и М. Черепанова – 6 место. На финале Спартакиады школьников России в 2005 г. С. Родыгин занял 1-е место в составе сборной команды Приволжского Федерального округа. Команда девушек 1992 г.р. (тренер Н. Абаева) в июне 2007 г. заняла 3 место в Спартакиаде школьников округа, а в команде юношей А. Кравченко в составе команды округа занял 3 место. В настоящее время воспитанники СДЮСШОР №3 входят в составы сборной команды России и молодежной сборной команды, участвуют в Чемпионатах России по баскетболу среди мужских и женских команд высшей лиги. За последние десять лет школой подготовлено 12 мастеров спорта, более 40 кандидатов в мастера спорта, свыше полусотни спортсменов 1-го разряда.

В 2009 г. была принята программа развития баскетбола в Удмуртской Республике. В ее рамках предусмотрены совершенствование системы развития баскетбола, постоянный игровой сезон, обеспечение школ необходимым инвентарем, создание фан-клубов. Немаловажными моментами являются: оборудование городских баскетбольных площадок, куда будет обеспечен свободный доступ любому желающему, поддержка районных, городских и республиканских команд.

История акробатики

Акробатика, как вид физических упражнений, возникла в глубокой древности. Изображения на сохранившихся памятниках, сосудах, фресках и других изделиях свидетельствуют о том, что этот вид спорта был известен в Древнем Египте за 2300 лет до н.э. Занимались акробатическими упражнениями и в Древней Греции. На Крите наряду с театрализованными процессиями, связанными с уборкой урожая и различными церемониями, проводились игры с быками, составной частью которых были акробатические упражнения. В Древнем Риме акробатические упражнения демонстрировали странствующие артисты – «циркуляторы», которые наряду с этими упражнениями показывали и другие виды искусства: хождение по канату, дрессировку и т.п.

На Руси акробатика развивалась самостоятельно. Она пользовалась большим успехом у широких масс населения и составляла обязательную часть увеселительных зрелищ. Древнерусские скоморохи были плясунами, фокусниками, жонглерами и акробатами. Вначале они выступали по одному, а затем объединялись по двое, по трое и группами. В первой половине XVII в. в России уже были свои мастера-акробаты различных специальностей, которые обучали акробатическим упражнениям. Акробатическими упражнениями занимались в качестве досуга даже в русских крепостях периода Кавказской войны. В конце XVIII в. в европейских стационарных столичных цирках появляются акробатические упражнения, которые быстро становятся неотъемлемой частью профессиональных цирковых представлений. А в XIX в. акробатические упражнения начинают включаться в национальные системы гимнастики. Таким образом, наметились две линии дальнейшего развития акробатики: профессионально-цирковая и спортивно-любительская.

Профессиональное направление развивалось по пути все более узкой специализации. Происходило это потому, что артисты могли длительное время выступать с одним номером, разъезжая по различным городам и странам. Вместо универсальных, разносторонних артистов прошлого, появляются виртуозы в одном жанре и даже в одном трюке.

Выделяются относительно самостоятельные виды цирковой акробатики: акробатика на лошадях, силовая акробатика, вольтижная (плечевая) акробатика, «карийские игры» и прыжковая акробатика (со снарядами и без них). Эти основные виды культивируются в цирке и по сей день. Немало известных цирковых акробатов вышли из ижевского цирка.

Первый стационарный цирк в Ижевске построили в 1895 г. Здание, возведенное по проекту архитектора А. Коромыслова, простояло более двух десятилетий до начала Гражданской войны. В 1926 г. открылось новое здание цирка рядом с Сенной площадью, названное цирк "Коларт". В 1939 г. деревянное здание пришло в ветхость, поэтому было решено на этом же месте построить новый каменный цирк. Его проект, разработанный архитектором П. Поповым, базировался на проекте Санкт-Петербургского цирка, и его торжественное открытие состоялось в самый разгар войны, 29 ноября 1943 г. Его первыми зрителями стали находившиеся на излечении в Ижевске солдаты. Ижевский цирк вошёл в число лучших в СССР, а его артисты, в том числе акробаты, получили всесоюзную известность. Одно из последних достижений ижевской труппы – номер "Акробаты на шесте" под руководством М. Сельнихина стал обладателем серебряной награды XVI Международного циркового фестиваля в городе Сен-Поль-ле-Дакс (Франция).

Второе направление в развитии акробатики – спортивное, связано с включением акробатических элементов в гимнастику и с возникновением кружков любителей акробатики (в особенности в России). С пола акробатические упражнения переносятся на снаряды.

В 1900 г. в Петербурге появились самостоятельные акробатические кружки, а в 1901 г. состоялось первое выступление акробатов-любителей. Вплоть до войны 1914 г. такими выступлениями акробатов-любителей сопровождается большинство крупных спортивных вечеров. После революции советская акробатика стала развиваться как часть гимнастики. Как самостоятельный вид спорта спортивная акробатика начала выделяться в СССР в 1930-х гг. Большую роль в популяризации этого вида спорта сыграли Всесоюзные физкультурные парады, которые проходили регулярно с 1936 г. Но лишь в 1938 г. А. Бондарев, руководитель Всесоюзной секции, разработал первую классификационную программу и правила соревнований по акробатике. Спортивная акробатика включает в себя три группы упражнений: акробатические прыжки, батут и парные или групповые упражнения. В 1939 г. в Москве прошли первые Всесоюзные соревнования по акробатике, которые стали и первыми в мире. С 1940 г. в соревнованиях по акробатике участвуют женщины. С 1951 г. – проводятся юношеские соревнования.

В отличие от цирковой, в спортивной акробатике правила четко регламентированы, так проводятся соревнования в прыжках на дорожке длиной 30 м (мужчины и женщины), на батуте (мужчины и женщины) и упражнениях (мужская, женская и смешанная пары, мужская и женская группы). В Удмуртии спортивная акробатика развита слабо. Она была выделена в отдельную секцию лишь в 1953 г. За последующий год количество занимающихся акробатикой увеличилось на 267 %. В 1960 г. в Удмуртии акробатикой занималось 427 человек, в 1966 г. – 660, в 1973 г. – 596, в 1977 г. – 443, в 1980 г. – 303 человека. При этом не было ни одного штатного тренера и занятия проводились общественными инструкторами. За период 1953–1980 гг. работали от 2 до 9 судей по спорту. Уровень спортсменов был очень невысок – не было подготовлено ни одного спортсмена выше 2 разряда. Основным спортивным клубом, где тренировали акробатов, стала "Ижпланета", где имелся батут и достаточное количество паралоновых и простейших матов.

В настоящее время единственной в Удмуртии является секция спортивной акробатики в Малой Пурге, которая уже более 10 лет работает под руководством квалифицированного тренера Е. Соловьевой, приехавшей в село из Перми. Среди ее воспитанников уже есть кандидаты в мастера спорта.

Заключение

Оценивая тенденции последнего времени, следует отметить, что правительство Удмуртии начало уделять чрезвычайно пристальное внимание развитию летних видов спорта. Строительство стадионов и легкоатлетических комплексов мирового уровня во всех крупных населенных пунктах Удмуртии способствовало превращению легкой атлетики в поистине массовый вид спорта. На примере баскетбола мы видим сохранение советского уровня развития этого вида спорта. Что касается акробатики, наибольших успехов спортсмены достигают лишь в официально поддерживаемых областях, в частности, цирковой акробатике.

Примечания:

1. Алабужев А.Е. Легкая атлетика в Удмуртии: состояние, проблемы и пути их решения // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 14-15 апреля 2010 г. Ижевск: ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2010. С. 9–12.
2. Единственная в Удмуртии секция спортивной акробатики работает в Малой Пурге. URL: http://www.udmtv.ru/news/edinstvennaya_v_udmurtii_sektsiya_sportivnoy_akrobatiki_rabotaet_v_maloy_purge/
3. Золото, серебро и бронзу завоевали легкоатлеты Удмуртии на чемпионате и кубке России. URL: <http://news.rambler.ru/26840871/>
4. История акробатики. URL: <http://www.acrobatica-russia.ru/istoriya/>
5. История российского баскетбола 1900–2000. URL: <http://basketudm.ru/gallery-articles-422.html>
6. История физической культуры и спорта Удмуртии в документах и материалах. Вторая половина XX века. Т. I: Вторая половина 40-х – 60-е годы. В 2-х ч. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006.
7. История физической культуры и спорта Удмуртии в документах и материалах. Вторая половина XX века. Т. II: 70-е годы. В 2-х ч. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006.
8. Крестная мама акробатики Таисия Скакун отмечает юбилей! URL: <http://www.minsport.ru/деятельность/спортивные-сооружения/строящиеся-объекты/item/10438-крестная-мама-акробатики-таисия-скакун-отмечает-юбилей>
9. Постановление № 1/1 от 17 февраля 2010 года. Об итогах работы Министерства по физической культуре, спорту и туризму Удмуртской Республики в 2009 году и основных направлениях деятельности на 2010 год.
10. Программа развития баскетбола в Удмуртской Республике на 2009–2013 годы. URL: <http://basketudm.ru/content/uploads/admin-abd7073322537acc11d6.doc>
11. Соловьев Н.А., Сунцов В.Ю., Бурдин А.Д. Легкая атлетика в Удмуртии: история и современность. Ижевск, 2004. 323 с.
12. Ходыкин А.В. Пятьдесят лет на службе спортивной Фемиды. Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2003. 378 с.
13. Ермачков И.А., Черкасов А.А. К вопросу о становлении и развитии физкультуры и спорта в конце XIX – первой половине XX вв. // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 75–82.
14. Тарчевский Б.А. К вопросу о зарождении школьного альпинизма в Сочи // Русская старина. 2011. No 2 (4), С. 8-9.
15. Зайцев А.М. Сочи – центр: опыт развития культуры в 1960–1970-е гг. // Былые годы. 2007. № 3. С. 21–22.

References:

1. Alabuzhev A.E. Legkaya atletika v Udmurtii: sostoyanie, problemy i puti ikh resheniya // Problemy i perspektivy razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 14-15 aprelya 2010 g. Izhevsk: GOUVPO «Udmurtskii gosudarstvennyi universitet», 2010. S. 9–12.

2. Edinstvennaya v Udmurtii sektsiya sportivnoi akrobatiki rabotaet v Maloi Purge. URL: http://www.udmtv.ru/news/edinstvennaya_v_udmurtii_sektsiya_sportivnoy_akrobatiki_rabotaet_v_maloy_purge/
3. Zoloto, srebro i bronzu zavoivali legkoatlety Udmurtii na chempionate i kubke Rossii. URL: <http://news.rambler.ru/26840871/>
4. Istoriya akrobatiki. URL: <http://www.acrobatica-russia.ru/istoriya/>
5. Istoriya rossiiskogo basketbola 1900–2000. URL: <http://basketudm.ru/gallery-articles-422.html>
6. Istoriya fizicheskoi kul'tury i sporta Udmurtii v dokumentakh i materialakh. Vtoraya polovina XX veka. T. I: Vtoraya polovina 40-kh – 60-e gody. V 2-kh ch. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», 2006.
7. Istoriya fizicheskoi kul'tury i sporta Udmurtii v dokumentakh i materialakh. Vtoraya polovina XX veka. T. II: 70-e gody. V 2-kh ch. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», 2006.
8. Krestnaya mama akrobatiki Taisiya Skakun otmechaet yubilei! URL: [http://www.minsport.ru/deyatelnost/sportivnye-sooruzheniya/stroyashchiesya-ob"ekty/item/10438-krestnaya-mama-akrobatiki-taisiya-skakun-otmechaet-yubilei](http://www.minsport.ru/deyatelnost/sportivnye-sooruzheniya/stroyashchiesya-ob)
9. Postanovlenie № 1/1 ot 17 fevralya 2010 goda. Ob itogakh raboty Ministerstva po fizicheskoi kul'ture, sportu i turizmu Udmurtskoi Respubliki v 2009 godu i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti na 2010 god.
10. Programma razvitiya basketbola v Udmurtskoi Respublike na 2009-2013 gody. URL: <http://basketudm.ru/content/uploads/admin-abd7073322537acc11d6.doc>
11. Solov'ev N.A., Suntsov V. Yu., Burdin A.D. Legkaya atletika v Udmurtii: istoriya i sovremennost'. Izhevsk, 2004. 323 s.
12. Khodykin A.V. Pyat' desyat let na sluzhbe sportivnoi Femidy. Izhevsk: Izd-vo IzhGTU, 2003. 378 s.
13. Ermachkov I.A., Cherkasov A.A. K voprosu o stanovlenii i razvitii fizkul'tury i sporta v kontse XIX – pervoi polovine XX vv. // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2007. № 5. S. 75–82.
14. Tarchevskii B.A. K voprosu o zarozhdenii shkol'nogo al'pinizma v Sochi // Russkaya starina. 2011. No 2 (4), S. 8-9.
15. Zaitsev A.M. Sochi – tsentr: opyt razvitiya kul'tury v 1960–1970-e gg. // Bylye gody. 2007. № 3. S. 21–22.

УДК 796

История развития некоторых летних видов спорта в Удмуртии

¹ Елена Леонидовна Бусыгина

² Арина Николаевна Пислегина

¹ Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Российская Федерация
канд. физ.-мат. наук, доцент

² СОШ № 90 г. Ижевска, Российская Федерация

Аннотация. В работе дается краткая история развития в Удмуртии некоторых летних видов спорта: легкой атлетики, баскетбола и акробатики. Показано, что уровень развития спорта в республике, зависит от степени его официальной поддержки со стороны правительства. На примере легкой атлетики видно бурное развитие этого вида спорта. Баскетбол является примером, сохранения советского уровня достижений. Практически не поддерживаемая акробатика, как в советское время так и сейчас, не отличается особыми успехами.

Ключевые слова: спорт; история спорта; Удмуртия; летние виды спорта.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

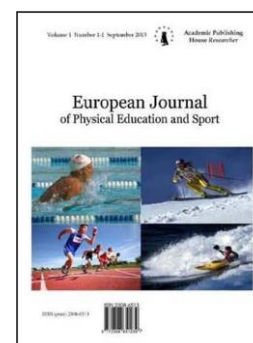
Published in the Russian Federation
European Journal of Physical Education and Sport
Has been issued since 2013.

ISSN: 2310-0133

Vol. 6, No. 4, pp. 222-227, 2014

DOI: 10.13187/ejpe.2014.6.222

www.ejournal7.com

UDC 796.032.2

Does the Olympic movement need the "white elephants"?

¹ Boris A. Ermakov

² Vladimir G. Livshitz

¹ Sochi State University, Russian Federation

Dr. (Medicine), Professor

94, Plastunskaya Street, Sochi, 354000

E-mail: borisermakovsochi@gmail.com

² Academy of the Media Industry, Russian Federation

Ph.D. (Political science), Professor

E-mail: v.livshic@mail.ru

Abstract

It's no secret that one of the most sensitive issues related to the Olympic legacy is the issue of the *white elephants*. That's what we call buildings and facilities constructed specifically for the competitions but not used after the Games and only inflicting losses. This issue is now growing into one of the most relevant, not only for the countries and cities which have received the highest honour of hosting the Olympic and Paralympic Games, but for the Olympic movement in general. This article describes the authors' vision of ways to address the issue of *white elephants* through the implementation of a new organizational and financial model, which provides for the shift of the conventional Olympic paradigm, particularly with respect to selection of the to-be-host cities for the up-coming Olympics, and their funding instrument. The main idea of the proposed change is resolving to transformation of the Games venue selection procedures, with the abandonment of the city-specific applicant selection approach, and transition to deciding in favour of one of the Earth's five continents as a future Olympic tilt-yard, with respect to the rotation principle. It is proposed that the obligations to organize the Olympic Games within this new system should be assigned to the Continental Olympic Committee (COC), operating on a permanent basis and including the representatives of the National Olympic Committees of this continent according to an agreed quota. Furthermore, it is proposed that governments of the continent's countries should proportionately provide for financing the costs of the Games delivery. It is proposed to select locations for the future Olympic competitions from the standpoint that such locations should have all the necessary infrastructure in place and should not require fundamental investment. Continental Olympic Centres should be established in such locations. In our opinion, Continental Olympic Centre is a unified facility located compactly in the Games-hosting area, selected in accordance with the proposed procedure, and having all the competition and non-competition venues required for the full-fledged delivery of the Games in terms of the Olympic sports. Let us underline that one of the main requirements to the Continental Olympic Centre is to provide for maximum proximity of the venues used for the competitions. The main criteria for selecting the Continental Olympic Centre location should be as follows: no major unjustified investment required, no big risks for local population, environment and economy of the area, good transportation system and accessibility of the venues as well as the reasonable possibility of their

subsequent use. The total number of the Continental Olympic Centres in a continent can vary depending on the consolidated decision of all the National Olympic Committees of the countries in this continent. Thus, subsequent use of the venues seems appropriate from the financial and economic point of view. It seems to us that such an approach would allow to resolve a number of sensitive contradictions just by implementing purely organizational activities. It would reduce the costs of individual states on hosting the Olympic Games; alleviate the issue of efficient use of the Olympic legacy; provide conditions for greater international partnership and development of cooperation, promote credibility among states through sport, including the cessation of hostilities on the continent hosting the Olympic Games; provide for complete and consistent implementation of the basic ideals of Olympism, involving governments, communities and people of poor countries to the Olympic movement, taking into account that due to economic reasons these countries would not be able to ever host the Olympic Games on their own.

Keywords: "white elephants"; the Olympic movement; the Olympic legacy; the consensual Olympic paradigm shift.

Введение

Проблема эффективного использования олимпийского наследия относится к числу наиболее актуальных не только для государств и городов, удостоенных высокой чести проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, но и всего олимпийского движения в целом. Не секрет, что одной из наиболее болезненных проблем в области олимпийского наследия, стала проблема так называемых «белых слонов» - сооружений и объектов, специально возведенных к соревнованиям, но, после проведения Игр, не использующихся и приносящих лишь убытки [9]. Например, таковые есть в Пекине, где в 2008 году состоялась летняя Олимпиада. Хрестоматийным примером стала Греция, проводившая в 2004 году летние Олимпийские игры в Афинах. Список подобного рода примеров достаточно обширен, что свидетельствует о формировании крайне неблагоприятной тенденции, носящей глобальный характер.

Проблема эффективного использования олимпийского наследия превращается в одну из наиболее актуальных не только для государств и городов, удостоенных высокой чести проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, но и всего олимпийского движения в целом. В данном контексте мы бы хотели привести авторитетное мнение члена МОК, председателя Международной лыжной федерации господина Джанфранко Каспера, который еще до проведения XXII Олимпийских и XI Паралимпийских Зимних игр 2014 года в Сочи заявлял, «что в будущем мы вновь выйдем на уровень небольших игр. Игры откажутся от всего этого гигантизма, этой тенденции иметь больше и больше. Это уже становится неуправляемым и бесконтрольным».

Цель исследования. Так нужны ли олимпийскому движению «белые слоны»? В своей статье мы бы хотели дать ответ на этот вопрос, отойдя от анализа частных и представив новый взгляд на эту проблему через призму изменения подхода к выбору столиц Олимпийских игр, как глобального аспекта повышения эффективности использования олимпийского наследия. При этом, заранее хотим оговориться, что нижеизложенная точка зрения носит дискуссионный характер, и мы очень надеемся на ее конструктивное обсуждение.

Материалы и методы

На основе анализа доступных официальных и литературных источников, в том числе материалов научно-практических конференций, посвященных оценке проблем олимпийского наследия, обобщения сложившейся практики отбора мест проведения Олимпийских игр и порядка их финансирования предложено авторское видение новой олимпийской организационно-финансовой модели, предусматривающей смену общепринятой парадигмы.

Результаты исследования

Несмотря на очевидный успех XXII Олимпийских и XI Паралимпийских Зимних игр 2014 года, как в части их организации и проведения, так и полученных финансовых

результатов*, на примере столицы Игр города-курорта Сочи наглядно видно, какую выраженную остроту приобретает проблема эффективного использования олимпийского наследия. И не только потому, что от ее успешного решения во многом будет зависеть будущее курорта Сочи, но и во многом в силу того высочайшего уровня организации и беспрецедентного объема затрат, составивших согласно отчету ГК «Олимпстрой» около \$ 50 млрд. [7] и задавших планку для будущих столиц Олимпийских и Паралимпийских игр. Однако в данном контексте, нельзя не упомянуть низкую коммерческую эффективность Олимпийских игр. Как свидетельствует международный опыт, спортивные соревнования глобального масштаба сами по себе редко бывают прибыльными. Так, убытки городского бюджета Монреаля по итогам проведения Олимпийских летних игр 1976 года составили \$ 1,2 млрд., а с долгом городу удалось расквитаться лишь в 2006 году. На Олимпиаду в Сиднее, состоявшуюся летом 2000 года, было потрачено \$ 14 млрд., а долг по её итогам превысил \$ 600 млн. В качестве единичных примеров коммерчески успешных Олимпийских летних игр, можно привести Олимпиаду 1984 года в Лос-Анджелесе и игры 1964 года в Токио. Становится все более очевидным, что низкая коммерческая эффективность Олимпийских игр в сочетании с высокими тратами на поддержание редко используемых спортивных объектов мирового класса, порождают чрезмерную финансовую нагрузку для государств и городов их проводящих. Особую остроту данная проблема приобрела в последнее десятилетие, что в первую очередь обусловлено увеличением государственных расходов на проведение Олимпийских игр, которые по масштабу оттесняют коммерческие финансовые потоки на второй план [5].

Действительно, если в 1980-е и начале 1990-х гг. бюджеты зимних Олимпиад составляли сотни миллионов долларов, то начиная с 1998 года, порядок цифр переходит на миллиарды. Бюджет Олимпиады-2006 в Турине составил € 2,7 млрд., Олимпиады-2010 в Ванкувере – \$ 3,4 млрд. В этот тренд вписываются и XXII Олимпийские игры в Сочи. Как отмечал журналист Марк Макдональд в статье «Порнография руин: что осталось после Пекинской Олимпиады», опубликованной в «Нью-Йорк таймс» в июле 2012 года: «Чрезмерная застройка, превышение запланированных расходов и высокие траты на поддержание редко используемых объектов мирового класса — вечные проблемы олимпийского наследия — с давних пор представляют собой финансовую нагрузку на города, проводящие Игры. Снятие заявки Рима и отсутствие американских участников в состязании за проведение Олимпиады-2020 — явный знак того, что дни подачи заявок первоклассными городами, возможно, уже позади» [8].

С учетом отмеченных выше проблем, становятся достаточно очевидными следующие выводы:

- олимпийское движение входит в новую эру;
- ради сохранения основных идеалов олимпизма, основанных на общечеловеческих, культурных и гуманистических ценностях спорта [1], повышения эффективности использования Олимпийского наследия, требуется разработка новой социально-политической концепции его развития с возможной сменой общепринятой парадигмы, прежде всего в части отбора мест проведения будущих Олимпиад и механизма их финансирования.

Как же выглядит действующая в настоящее время олимпийская организационно-финансовая модель? Финансирование Олимпийских игр, как и непосредственно их организацию, осуществляет Организационный комитет (ОК), создаваемый в стране-хозяйке Олимпиады. Город, где пройдут очередные Олимпийские Игры, определяется на специальной сессии МОК за 7 лет до даты их проведения. Право проведения Олимпийских Игр является очень престижным и почетным. По этой причине кандидаты ведут активную борьбу за победу, стараясь представить свою заявку в наиболее выгодном свете, доказать, что именно их заявка лучшая. Прием заявок на проведение Игр начинается за 10 лет до даты их проведения, заканчивается за 9 лет, список финалистов определяется за 8 лет, и наконец, за 7 лет до Игр определяется место их проведения. МОК уже названы столицы XXXI летних Олимпийских игр, которые пройдут с 5 по 21 августа 2016г. в Рио-де-Жанейро

* Операционная прибыль составила \$ 0,261 млрд. и превысила аналогичные показатели Олимпийских Игр в Лондоне и Пекине [4].

(Бразилия), XXIII Зимних Олимпийских Игр, которые пройдут с 9 по 25 февраля 2018 г. в Пхёнчхане (Республика Корея). XXXII летние Олимпийские игры 2020 г. пройдут в Токио, хотя на звание города-хозяина Игр – 2020 кроме Токио претендовали Мадрид, Стамбул, Доха и Баку в прошлом уже подававшие заявки на право проведения Олимпиады. Казалось бы, какие при таком интересе со стороны столь большого числа стран-претендентов, требуются новации? Вместе с тем, нам представляется, что они крайне необходимы. Иначе, развиваясь по инерции, Олимпийская идея рискует окончательно зайти в тупик и быть похороненной под ворохом финансовых, экологических, юридических и др. проблем.

Здесь мы вынуждены повторить наши предложения, высказанные в предшествующих публикациях [2, 3] и интервью [6], несколько расширив и конкретизировав отдельные положения. Основной смысл предлагаемых нами изменений общепринятой Олимпийской парадигмы сводится к трансформации процедуры выбора места проведения Игр, с отказом от выбора конкретного города-претендента и переходом к выбору в качестве территории будущих Олимпийских ристалищ одного из пяти континентов Земли с соблюдением принципа ротации. Непосредственную организацию игр предлагается возложить на новую в системе Олимпийского движения структуру – Континентальный Олимпийский Комитет (КОК), функционирующий на постоянной основе и формируемый из представителей Национальных Олимпийских Комитетов (НОК) стран, расположенных на данном континенте по согласованной квоте. При этом финансирование затрат на проведение Игр предлагается осуществлять по принципу долевого участия правительствами стран, расположенных на континенте. В качестве места будущих Олимпийских баталий предлагается отбирать наиболее подходящие с точки зрения наличия необходимой инфраструктуры и не нуждающиеся в крупных капиталовложениях территории с формированием на их базе континентальных Олимпийских центров (КОЦ). С нашей точки зрения КОЦ – это единый комплекс компактно расположенных в месте проведения Игр, отобранном с соблюдением предложенной процедуры, спортивных объектов и инфраструктуры, необходимой для полноценного проведения Игр в рамках олимпийских видов спорта. Подчеркнем, одним из основных требований, предъявляемых к КОЦ, является обеспечение максимальной компактности расположения спортивных объектов, используемых для проведения соревнований. В качестве основных критериев для выбора местоположения КОЦ должны выступать отсутствие необходимости неоправданных капиталовложений, несущих масштабные риски интересам населения, экологии и экономики данных регионов, транспортная доступность спортивных сооружений, а также обоснованная возможность их профильного последующего использования. Общее число КОЦ на том или ином континенте может варьировать в зависимости от консолидированного решения всех НОК государств, расположенных на данном континенте. При этом, представляется целесообразным с финансово-экономической точки зрения их возможное повторное использование.

Подобный подход, как нам представляется, только за счет реализации чисто организационных мероприятий позволит разрешить сразу несколько болезненных противоречий:

- снизить затраты отдельных государств на проведение Олимпийских и Паралимпийских игр;
- снять остроту проблемы эффективного использования олимпийских спортивных объектов и предотвратить появление «белых слонов»;
- создать условия для более широкой международной кооперации, развития сотрудничества и повышения уровня доверия между государствами через спорт, включая вопросы прекращения военных действий на континенте, принимающем Олимпийские Игры;
- обеспечить более полную и последовательную реализацию основных идеалов олимпизма с вовлечением в Олимпийское движение правительств, общин и людей, проживающих в бедных государствах, которые в силу экономических причин не способны, когда либо, принять на своей территории Олимпийские игры.

Широкое обсуждение данных предложений с оценкой и конкретизацией механизмов их практической реализации позволит не только привлечь внимание чиновников МОК, НОК, правительств государств, участвующих в Олимпийском движении, экспертов, но и

сформировать соответствующие условия для смены принятой на данный момент Олимпийской парадигмы. Среди потенциально дискуссионных проблем, может быть и предложение о повторном использовании территорий, ранее принимавших Игры. Ведь известно, что эксплуатация и поддержание в конкурентоспособном состоянии объектов, создаваемых специально для проведения крупнейших спортивных состязаний, превращается в непосильную финансовую нагрузку не только для отдельных городов, но и стран в целом. В результате их перепрофилируют, причем, в ряде случаев, в далекие от спортивных целей объекты, разбирают, или прекращают какую-либо эксплуатацию. Это едва ли не полностью дискредитирует идею олимпийского наследия. Кроме того, при существующих методах строительства и номенклатуре основных материалов выполнение «зеленых» экологических стандартов также является трудновыполнимым, что отмечается национальными и международными экспертами.

Примечания:

1. Олимпийская хартия (в действии с 9 сентября 2013 г.).
2. Ермаков, Б.А., Лившиц, В.Г. К вопросу о смене общепринятой парадигмы Олимпийского движения // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 3 (31), с. 100-104.
3. Ермаков, Б.А., Лившиц, В.Г. Олимпийское наследие: от «белых слонов» к смене парадигмы Олимпийского движения // Сборник: «Олимпийское наследие: инновации, технологии, управление, персонал. Мат. VII Междунар. научно-практ. конф., г.Сочи, 28 октября – 1 ноября 2014 г.», 2014, с. 17-22.
4. Лесных, Е. Постолимпийские рекорды: Олимпиада удивляет и после своего завершения. // Московский комсомолец на Кубани, 2014, № 26 (72).
5. Никольский, А. Как Олимпийские игры перестали быть просто спортивным событием и создали модель реализации инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства // ПРОСПОРТ. 2013, № 223.
6. Терентьев, В. Постолимпийский Сочи: безбарьерная среда для новых идей и их реализации! // Новая газета Кубани, № 83 (1981), 29.10.2014 г.
7. Правительство подсчитало прибыль от Олимпиады в Сочи [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.sochi.com/news/?id=57945/-свободный доступ>.
8. Куприянов, Т. Белые слоны Олимпиады. [Электронный ресурс]/Режим <http://www.articles.chita.ru/56016/> свободный доступ.
9. Официальный сайт Российского Союза промышленников и предпринимателей «Промышленник России». Спорт и родина «белых слонов». [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://top100.rambler.ru/navi/2696012/-свободный доступ>.

References:

1. Olimpiiskaya khartiya (v deistvii s 9 sentyabrya 2013 g.).
2. Ermakov, B.A., Livshits, V.G. K voprosu o smene obshcheprinyatoi paradigmy Olimpiiskogo dvizheniya // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3 (31), s. 100-104.
3. Ermakov, B.A., Livshits, V.G. Olimpiiskoe nasledie: ot «belykh slonov» k smene paradigmy Olimpiiskogo dvizheniya // Sbornik: «Olimpiiskoe nasledie: innovatsii, tekhnologii, upravlenie, personal. Mat. VII Mezhdunar. nauchno-prakt. konf., g.Sochi, 28 oktyabrya – 1 noyabrya 2014 g.», 2014, s. 17-22.
4. Lesnykh, E. Postolimpiiskie rekordy: Olimpiada udivlyaet i posle svoego zaversheniya. // Moskovskii komsomolets na Kubani, 2014, № 26 (72).
5. Nikol'skii, A. Kak Olimpiiskie igry perestali byt' prosto sportivnym sobytiem i sozdali model' realizatsii investitsionnykh proektov v ramkakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // PROSPORT. 2013, № 223.
6. Terent'ev, V. Postolimpiiskii Sochi: bezbar'ernaya sreda dlya novykh idei i ikh realizatsii! // Novaya gazeta Kubani, № 83 (1981), 29.10.2014 g.
7. Pravitel'stvo podsчитalo pribyl' ot Olimpiady v Sochi [Elektronnyi resurs]/Rezhim dostupa: <http://www.sochi.com/news/?id=57945/-свободный доступ>.

8. Kupriyanov, T. Belye slony Olimpiady. [Elektronnyi resurs]/Rezhim http://www.articles.chita.ru/56016/svobodnyi_dostup.

9. Ofitsial'nyi sait Rossiiskogo Soyuza promyshlennikov i predprinimatelei «Promyshlennik Rossii». Sport i rodina «belykh slonov». [Elektronnyi resurs] /Rezhim dostupa: http://top100.rambler.ru/navi/2696012/-svobodnyi_dostup.

УДК 796.032.2

Нужны ли олимпийскому движению «белые слоны»?

¹ Борис Анатольевич Ермаков

² Владимир Григорьевич Лившиц

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Доктор медицинских наук, профессор

354000, г.Сочи, ул. Пластунская, 94

E-mail: borisermakovsochi@gmail.com

² Академия медиаиндустрии, Российская Федерация

кандидат политических наук, профессор

E-mail: v.livshic@mail.ru

Аннотация. Не секрет, что одной из наиболее болезненных проблем в области олимпийского наследия, стала проблема так называемых «белых слонов» – сооружений и объектов, специально возведенных к соревнованиям, но, после проведения Игр, не использующихся и приносящих лишь убытки. Данная проблема превращается в одну из наиболее актуальных не только для государств и городов, удостоенных высокой чести проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, но и всего олимпийского движения в целом. В статье изложено авторское видение путей решения проблемы «белых слонов» через реализацию новой организационно-финансовой модели, предусматривающей смену общепринятой олимпийской парадигмы, прежде всего в части отбора мест проведения будущих Олимпиад и механизма их финансирования. Основным смысл предлагаемых авторами изменений сводится к трансформации процедуры выбора места проведения Игр, с отказом от выбора конкретного города-претендента и переходом к выбору в качестве территории будущих Олимпийских ристалищ одного из пяти континентов Земли с соблюдением принципа ротации. Непосредственную организацию игр предлагается возложить на новую в системе Олимпийского движения структуру – Континентальный Олимпийский Комитет (КОК), функционирующий на постоянной основе и формируемый из представителей Национальных Олимпийских Комитетов (НОК) стран, расположенных на данном континенте по согласованной квоте. При этом финансирование затрат на проведение Игр предлагается осуществлять по принципу долевого участия правительствами стран, расположенных на континенте. В качестве места будущих Олимпийских баталий предлагается отбирать наиболее подходящие с точки зрения наличия необходимой инфраструктуры и не нуждающиеся в крупных капиталовложениях территории с формированием на их базе континентальных Олимпийских центров (КОЦ). С нашей точки зрения КОЦ – это единый комплекс компактно расположенных в месте проведения Игр, отобранном с соблюдением предложенной процедуры, спортивных объектов и инфраструктуры, необходимой для полноценного проведения Игр в рамках олимпийских видов спорта. Подчеркнем, одним из основных требований, предъявляемых к КОЦ, является обеспечение максимальной компактности расположения спортивных объектов, использующихся для проведения соревнований. В качестве основных критериев для выбора местоположения КОЦ должны выступать отсутствие необходимости неоправданных капиталовложений, несущих масштабные риски интересам населения, экологии и экономики данных регионов, транспортная доступность спортивных сооружений, а также обоснованная возможность их профильного последующего использования. Общее число КОЦ на том или ином континенте может варьировать в зависимости от консолидированного

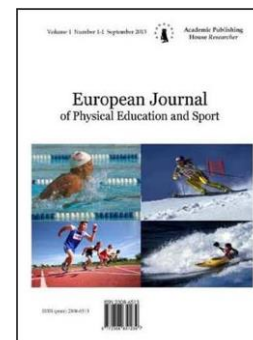
решения всех НОК государств, расположенных на данном континенте. При этом, представляется целесообразным с финансово-экономической точки зрения их возможное повторное использование. Подобный подход, как нам представляется, только за счет реализации чисто организационных мероприятий позволит разрешить сразу несколько болезненных противоречий: снизить затраты отдельных государств на проведение Олимпийских игр; снять остроту проблемы эффективного использования олимпийского наследия и предотвратить появление «белых слонов»; создать условия для более широкой международной кооперации, развития сотрудничества и повышения уровня доверия между государствами через спорт, включая вопросы прекращения военных действий на континенте, принимающем Олимпийские Игры; обеспечить более полную и последовательную реализацию основных идеалов олимпизма с вовлечением в Олимпийское движение правительств, общин и людей, проживающих в бедных государствах, которые в силу экономических причин не способны, когда либо, принять на своей территории Олимпийские игры.

Ключевые слова: «белые слоны»; олимпийское движение; олимпийское наследие; смена общепринятой олимпийской парадигмы.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Physical Education and Sport
Has been issued since 2013.
ISSN: 2310-0133
Vol. 6, No. 4, pp. 229-237, 2014

DOI: 10.13187/ejpe.2014.6.229

www.ejournal7.com

UDC 796.032.2

Olympic Games: Old and New Paradigms of the Olympic Movement

Konstantin G. Tomilin

Sochi State University, Russian Federation
354000, Sochi, Sovetskaya Str., 26 a
Associate Professor
E-mail: tomlin-47@rambler.ru

Abstract

The article observes the alternative variants of possible changing the generally accepted paradigm of the Olympic movement in a part of the places` selection of the future conducted Olympiads and mechanism of its financing. The article gives the example of conduction the Olympiad 1984 in Los Angeles (USA), with minimization of the expenses on construction of the athletic buildings, as well as undertaking the ceremony openings and closing of the XXIII summer Olympic games. There considered the prospects of construction of the tent and frame systems, which are easily disassembled when the Games are finished.

Keywords: the discussing of changing the generally accepted Olympic paradigm.

Введение

В третьем номере журнала «Известия Сочинского государственного университета» за 2014 год была опубликована крайне интересная статья Б.А. Ермакова и В.Г. Лившица «К вопросу о смене общепринятой парадигмы Олимпийского движения» [2]. Где справедливо перечислены наиболее жгучие проблемы современного Олимпийского движения:

- перерождение Олимпийских Игр в коммерческое мероприятие;
- увеличение стоимости подготовки спортсменов-олимпийцев;
- увеличение стоимости подготовки и проведения Олимпийских Игр;
- лоббирование своих интересов экономически развитыми странами-претендентами

на проведение очередных Игр (иногда с элементами международной коррупции) и т.д.

Перечислены и другие серьезные проблемы, существенно осложняющие его нормальное развитие (коммерциализация и профессионализация в спорте, расовая дискриминация, применение допинга, необъективность судейства и др.).

Основной смысл предлагаемых изменений общепринятой Олимпийской парадигмы, в статье Б.А. Ермакова и В.Г. Лившица, сводится к трансформации процедуры выбора места проведения предстоящих Игр, с отказом от выбора конкретного города-претендента и переходом к выбору одного из пяти континентов Земли с соблюдением принципа ротации континентов.

При этом финансирование затрат на проведение Игр планируется осуществлять по принципу долевого участия Правительствами стран континента. В качестве места будущих спортивных ристалищ предлагается отбирать наиболее подходящие с точки зрения наличия необходимой инфраструктуры и не нуждающиеся в крупных капиталовложениях

территории с формированием на их базе континентальных Олимпийских центров (КОЦ). Подобный подход, по мнению авторов, только за счет реализации чисто организационных мероприятий позволит разрешить сразу несколько болезненных проблем:

- снизить затраты отдельных государств на проведение Олимпийских игр;
- снять остроту проблемы эффективного использования Олимпийского наследия;
- существенно ослабить потенциальный уровень коррупциогенности, исключив необходимость лоббирования интересов конкретного города-претендента;
- создать условия для более широкой международной кооперации, развития сотрудничества и повышения уровня доверия между государствами через спорт, включая вопросы прекращения военных действий на континенте, принимающем Олимпийские Игры;
- обеспечить более полную и последовательную реализацию основных идеалов олимпизма с вовлечением в Олимпийское движение правительств, общин и людей, проживающих в бедных государствах, которые в силу экономических причин не способны, когда-либо, принять на своей территории Игры.

Говоря о реформе Олимпийского движения, предлагается, что помимо Олимпийских Игр как таковых, она должна распространяться и на Паралимпийские Игры, в которых участвуют спортсмены с ограниченными физическими возможностями, а также Специальные Игры для людей с ментальными нарушениями.

В качестве основных критериев для выбора местоположения будущих Олимпийских Игр должны выступать отсутствие необходимости неоправданных капиталовложений несущих масштабные риски интересам населения, экологии и экономики данных регионов, а также возможных проблем с эффективностью использования Олимпийского наследия [2, 3].

Обсуждение

Очень интересно, что подобные основные критерии уже были реализованы при подготовке и проведении XXIII летних Олимпийских игр 1984 года в Лос-Анджелесе (штат Калифорния, США) в период с 28 июля по 12 августа. Когда Игры были организованы группой бизнесменов без значительного участия государства [6].

В связи с бойкотом Советского Союза и ряда социалистических стран Игр 1984 года в Лос-Анджелесе, об этом интересном опыте жители нашей страны практически ничего не знают. Кроме этого наши соотечественники были лишены показа по телевизору этого красочного главного праздника 4-х летия мирового спорта.

Посчастливилось лишь жителем Таллинна, и яхтсменам, которые в эти сроки участвовали в Международной парусной регате «Дружба-84» [1], и по финскому телевидению могли смотреть спортивные программы из США.

Первое, что бросалось в глаза спортивным специалистам, наблюдавшим в Таллинне Олимпиаду в Лос-Анджелесе, – это то, что американцы очень прагматично подошли к подготовке Игр и минимизировали затраты на строительство спортивных сооружений. В качестве Центрального стадиона, где проходили церемонии открытия и закрытия Игр, был задействован «Колизеум», построенный еще к Олимпиаде 1932 года (рис. 1).

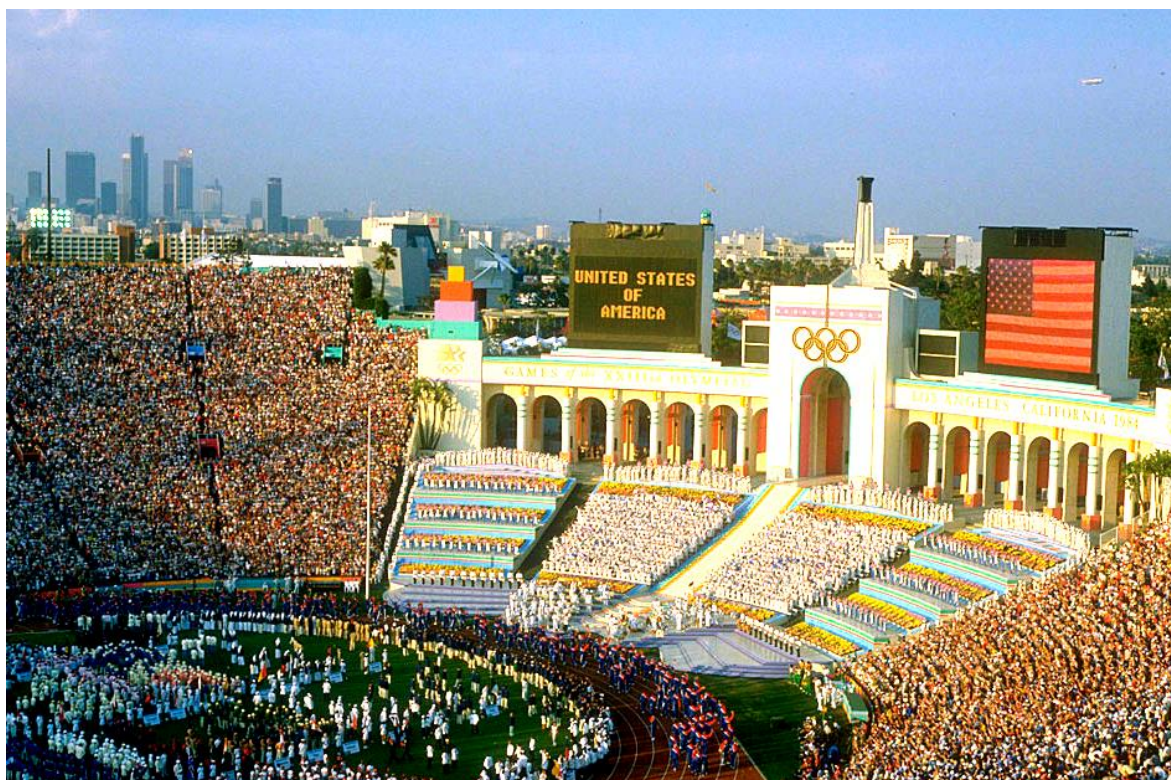

Рис. 1. Проведение церемонии открытия XXIII летних Олимпийских игр 1984 года на стадионе «Колизеум»

Для проведения Олимпийской парусной регаты американцы использовали аренду городского пляжа, на котором временно установили надувные сооружения; провели соревнования; по окончании вывезли все оборудование, и через месяц пляж приступил к своему обычному функционированию.

Для сравнения: в СССР к Играм 1980 года был построен громадный Таллиннский Олимпийский парусный центр, который к концу 1980-х годов даже в дни проведения крупнейших Международных парусных регат использовался лишь на 30 %. А в обычные месяцы года стоял безлюдный и приходил в упадок.

Второе – что радикально отличало американские Игры от Московской Олимпиады – это минимизация затрат на подготовку церемоний открытия и закрытия XXIII летних Олимпийских игр. Если перед Московской Олимпиадой тысячи спортсменов, собранные со всего Советского Союза два месяца ежедневно (по несколько часов подряд) репетировали массовые синхронные выступления, то американцы, по данным прессы, задействовав профессиональных цирковых артистов и певцов, провели всего четыре репетиции, минимизировав сцены с синхронным движением больших масс людей.

Каждый из профессиональных артистов выполнял отработанный годами свой номер, и в дополнительных репетициях не нуждался (рис. 2).

Рис. 2. Рабочий момент Церемонии открытия XXIII летних Олимпийских игр в Лос-Анджелесе

Таким образом, решение проблемы неоправданных капиталовложений несущих масштабные риски интересам населения, экологии и экономики данных регионов, а также возможных проблем с эффективностью использования Олимпийского наследия, можно решать и в рамках старой общепринятой парадигмы Олимпийского движения.

Но этот опыт, к сожалению, не используется: стоимость Афинской летней Олимпиады (2004 г.) составила 13 млрд. €; в Пекине (2008 г.) по разным оценкам, уже от 20 до 44 млрд. \$.; в Лондоне (2012 г.) до 37 млрд. \$. Бюджет зимней Олимпиады в Турине (2006 г.) составил 2,7 млрд. €; в Ванкувере (2010 г.) – 3,4 млрд. \$; в Сочи, общие затраты составили около 50 млрд. \$ [6].

Хотелось бы упомянуть о важном моменте, который существенно отличает современные Олимпийские Игры от многочисленных чемпионатов мира, Европы, Кубков мира и т.д. Это психологическая атмосфера, царящая на Олимпийских объектах, тренировочных площадках, в Олимпийской деревне.

В таблицах 1–2 приведена статистика числа видов спорта, числа участвующих стран и спортсменов, выступавших на каждых Играх. Что, в какой то мере, может проиллюстрировать постоянно увеличивающуюся конкуренцию, которую испытывают страны и атлеты при участии на главных состязаниях Олимпийского 4-х летия.

Таблица 1

Статистические данные по числу видов спорта, числу участвующих стран и спортсменов, выступавших на летних Олимпийских Играх

Летние ОИ					
№ ОИ	Место проведения	Дата проведения	Число видов спорта	Число стран	Число участников
XXX	Лондон, Великобритания	27.07–12.08.2012 г.	33	205	10919
XXIX	Пекин, Китай	08–24.08.2008 г.	34	204	10903
XXVIII	Афины, Греция	13–29.08.2004 г.	34	201	10558
XXVII	Сидней, Австралия	15.09–01.10.2000 г.	34	200	10647
XXVI	Атланта, США	19.07–04.08.1996 г.	31	197	10329
XXV	Барселона, Испания	25.07–09.08.1992 г.	29	169	9385
XXIV	Сеул, Южная Корея	17.09–02.10.1988 г.	27	159	8453
XXIII	Лос-Анджелес, США	28.07–12.08.1984 г.	25	140	6794
XXII	Москва, СССР	19.07–03.08.1980 г.	23	80	5253
XXI	Монреаль, Канада	17.07–01.08.1976 г.	23	92	6071
XX	Мюнхен, ФРГ	26.08–11.09.1972 г.	23	121	7113
XIX	Мехико, Мексика	12–27.10.1968 г.	20	112	5553
XVIII	Токио, Япония	11–24.10.1964 г.	21	93	5136
XVII	Рим, Италия	25.08–11.09.1960 г.	19	83	5349
XVI	Мельбурн, Австралия	22.11–08.12.1956 г.	18	67	3345
XV	Хельсинки, Финляндия	14.07–03.08.1952 г.	19	69	4931
XIV	Лондон, Великобритания	29.07–14.08.1948 г.	19	59	4369
XI	Берлин, Германия	01–16.08.1936 г.	21	49	3955
X	Лос-Анджелес, США	30.07–14.08.1932 г.	16	37	1329
IX	Амстердам, Нидерланды	17.05–12.08.1928 г.	16	46	2868
VIII	Париж, Франция	05–27.07.1924 г.	19	44	3066
VII	Антверпен, Бельгия	14–30.08.1920 г.	24	29	2675
V	Стокгольм, Швеция	05.05–27.07.1912 г.	16	27	2409
IV	Лондон, Великобритания	27.04–31.10.1908 г.	24	22	2024
III	Сент-Луис, США	14.05–23.11.1904 г.	18	13	649
II	Париж, Франция	14.05–28.10.1900 г.	20	28	1218
I	Афины, Греция	06.04–15.06.1896 г.	9	12	246

Олимпийские Игры – это не только состязания сильнейших спортсменов, но особый «Дух Олимпиады», ни с чем не забываемое напряжение, которое присуще только этим соревнованиям.

Вот как это в 1988 году описывал Заслуженный тренер СССР по парусному спорту Олег Иванович Шилов: «Я бывал на многих чемпионатах мира и Европы, а вот на Олимпийские Игры попал впервые. И меня, как тренера, в большей степени поразила накал борьбы. Недаром говорят, что победа на Олимпиаде определяется психологией гонщика» [4].

Таблица 2

Статистические данные по числу видов спорта, числу участвующих стран и спортсменов, выступавших на зимних Олимпийских Играх

Зимние ОИ					
№ ОИ	Место проведения	Дата проведения	Число видов спорта	Число стран	Число участников
XXII	Сочи, Россия	07–23.02.2014 г.	15	88	2876
XXI	Ванкувер, Канада	12–28.02.2010 г.	15	82	2536
XX	Турин, Италия	11–26.02.2006 г.	15	79	2494
XIX	Солт Лейк Сити, США	08–24.02.2002 г.	15	77	2399
XVIII	Нагано, Япония	07–22.02.1998 г.	14	72	2180
XVII	Лиллехаммер, Норвегия	12–27.02.1994 г.	12	67	1738
XVI	Альбервиль, Франция	08–23.02.1992 г.	12	64	1801
XV	Калгари, Канада	13–28.02.1988 г.	10	57	1425
XIV	Сараево, Югославия	08–19.02.1984 г.	10	49	1273
XIII	Лейк-Плэсид, США	13–24.02.1980 г.	10	37	1072
XII	Инсбрук, Австрия	04–15.02.1976 г.	10	37	1129
XI	Саппоро, Япония	03–13.02.1972 г.	10	35	1008
X	Гренобль, Франция	05–18.02.1968 г.	10	37	1158
IX	Инсбрук, Австрия	27.01– 09.02.1964 г.	10	36	1094
VIII	Скво-Велли, США	19–28.02.1960 г.	8	30	665
VII	Кортина д`Ампеццо, Италия	26.01–05.02.195 г.	8	32	821
VI	Осло, Норвегия	14–25.02.1952 г.	8	30	693
V	Санкт-Моритц, Швейцария	30.01– 08.02.1948 г.	9	28	668
IV	Гармиш-Партенкирхен, Германия	06–16.02.1936 г.	8	28	668
III	Лейк-Плэсид, США	04–15.02.1932 г.	7	17	252
II	Санкт-Моритц, Швейцария	11–19.02.1928 г.	8	25	464
I	Шамони, Франция	24.01– 05.02.1924 г.	9	16	301

Этот высокий накал стимулируется в различных странах правительственными наградами, почетными спортивными званиями (в России это звание Заслуженного мастера спорта), денежными премиями (рис. 3), восторженным одобрением зрителей, самой атмосферой большого праздника, с толпами спортсменов, тренеров, судей, болельщиков и волонтеров, которые помогают проводить Игры.

Проживание атлетов в Олимпийской деревне – это тоже традиция, с чередой поздравлений и празднований победителей в тех видах спорта, которые открывали Игры; встреч с известными во всем мире спортсменами, журналистами, фотокорреспондентами, руководителями Олимпийского движения, членами правительств различных государств.

Поэтому, распределяя Олимпийские состязания по большому числу городов (и стран), есть большая вероятность потерять нечто более существенное: потерять «Дух Олимпиады», потерять интерес к этим соревнованиям, как со стороны спортсменов, так и зрителей.

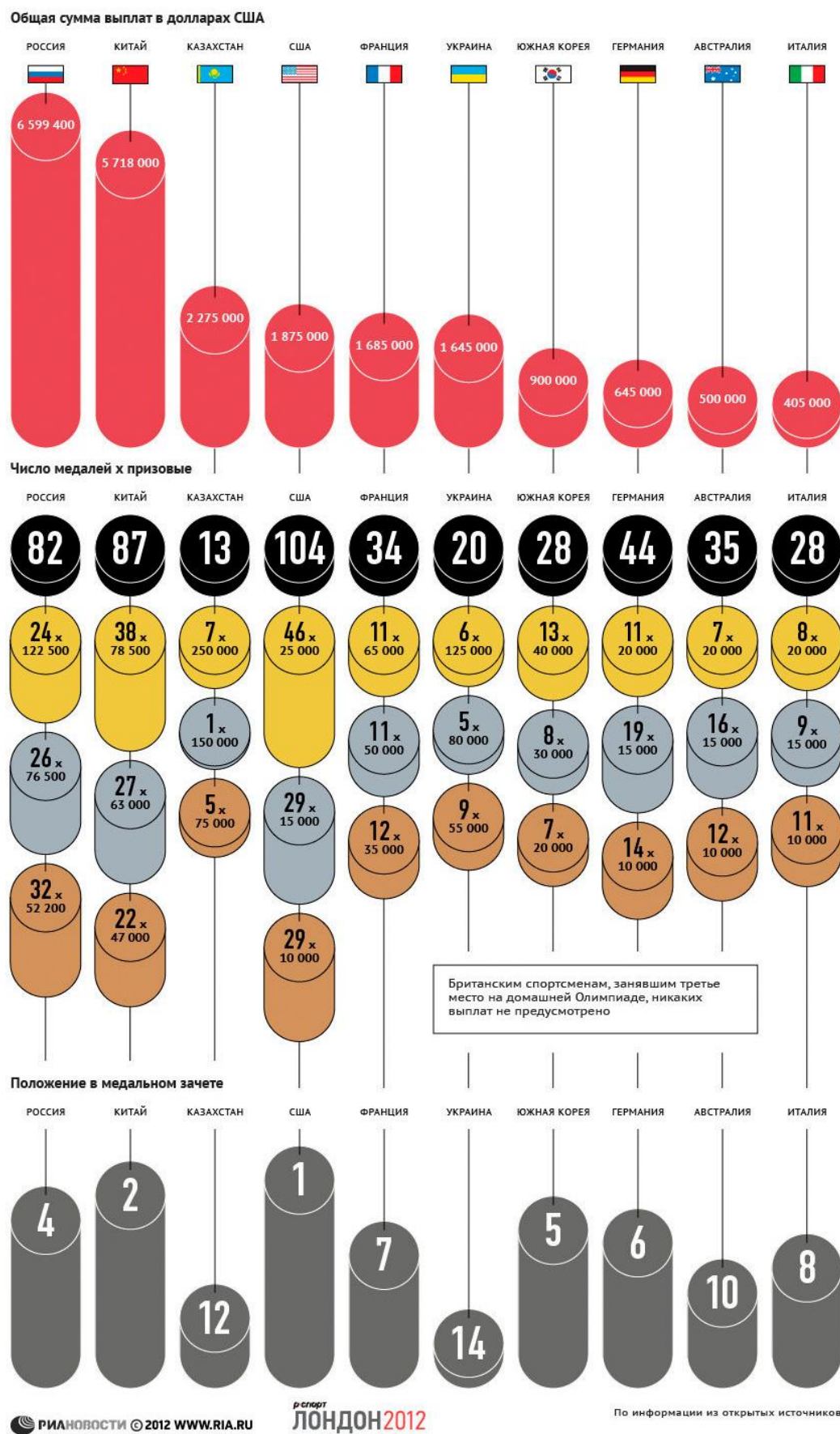

Рис. 3. Средства, выделенные на денежное поощрение Олимпийцев в 2012 году

Заключение

На основе вышеизложенного можно констатировать, что основные критерии, предлагаемые в своей статье Б.А. Ермаковым и В.Г. Лившицем для выбора местоположения будущих Олимпийских Игр (отсутствие необходимости неоправданных капиталовложений несущих масштабные риски интересам населения, экологии и экономики данных регионов, а также возможных проблем с эффективностью использования Олимпийского наследия), были успешно реализованы при проведении Игр 1984 года в США. Однако, прошедший тридцатилетний промежуток времени показал, что ни одна из стран, проводивших последующие зимние и летние Олимпийские Игры, не воспользовалась этим уникальным опытом. И при выборе из двух вариантов: 1) экономии, или 2) «Гонок амбиций» и строительства «Белых слонов», по каким то причинам склонялась ко второму варианту.

Что не дает гарантий против аналогичного строительства «Белых слонов» и в экономически слабых странах.

Олимпийские Игры – это не только состязания сильнейших спортсменов, но особый «Дух Олимпиады», ни с чем не забываемое напряжение, которое присуще только этим соревнованиям. Поэтому, распределяя Олимпийские состязания по большому числу городов (и стран) есть большая вероятность потерять нечто существенное, что нельзя измерить экономическими мерками, что может снизить интерес к этим соревнованиям, как со стороны спортсменов, так и зрителей.

В тоже время статья Б.А. Ермакова и В.Г. Лившица «К вопросу о смене общепринятой парадигмы Олимпийского движения» позволяет отбросить старые стереотипы и начать обсуждение будущих перспектив Олимпийских Игр. Обсудить возможные подходы к экономически обоснованному строительству спортивных сооружений из современных материалов (воздухоопорных сооружений, быстровозводимых тенто-шатровых и каркасных конструкций), которые легко разбираются по окончании соревнований.

А также обсудить перспективные варианты выбора не только конкретного города-претендента, но и группы городов близко расположенных стран, что сделает Олимпиады действительно интернациональными, и будет способствовать сплочению народов.

Примечания:

1. «Дружба-84» // Большая олимпийская энциклопедия. Электронный ресурс <http://slovari.yandex.ru>

2. Ермаков, Б.А. К вопросу о смене общепринятой парадигмы Олимпийского движения / Б.А. Ермаков, В.Г. Лившиц // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 3 (31).

3. Ермаков, Б.А. Олимпийское наследие: от «белых слонов» к смене парадигмы Олимпийского движения / Б.А. Ермаков, В.Г. Лившиц // Олимпийское наследие: инновации, технологии, управление, персонал: Материалы VII Международной научно-практической конференции, 28 октября – 1 ноября 2014 г. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2014.

4. Кислов, А.А. Анализ итогов выступления сборной команды СССР по парусному спорту на XXIV Олимпийских играх 1988 г.: Методические рекомендации / А.А. Кислов, К.Г. Томилин. М.: УГиПС ГК СССР, 1989.

5. Лесных, Е. Постолимпийские рекорды: Олимпиада удивляет и после своего завершения / Е. Лесных // Московский комсомолец на Кубани. 2014. № 26 (72).

6. Лос-Анджелес 1984. Электронный ресурс <http://www.olymps.ru/history>

7. Премии Олимпийцам / РИА НОВОСТИ, 2012. Электронный ресурс <http://www.RIA.RU>

References:

1. «Druzhba-84» // Bol'shaya olimpiiskaya entsiklopediya. Elektronnyi resurs <http://slovari.yandex.ru>

2. Ermakov, B.A. K voprosu o smene obshcheprinyatoi paradigmy Olimpiiskogo dvizheniya / B.A. Ermakov, V.G. Livshits // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3 (31).

3. Ermakov, B.A. Olimpiiskoe nasledie: ot «belykh slonov» k smene paradigmy Olimpiiskogo dvizheniya / B.A. Ermakov, V.G. Livshits // Olimpiiskoe nasledie: innovatsii, tekhnologii, upravlenie, personal: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28 oktyabrya – 1 noyabrya 2014 g. Sochi: RITs FGBOU VPO «SGU», 2014.
4. Kislov, A.A. Analiz itogov vystupleniya sbornoï komandy SSSR po parusnomu sportu na XXIV Olimpiiskikh igrakh 1988 g.: Metodicheskie rekomendatsii / A.A. Kislov, K.G. Tomilin. M.: UGiPS GK SSSR, 1989.
5. Lesnykh, E. Postolimpiiskie rekordy: Olimpiada udivlyaet i posle svoego zaversheniya / E. Lesnykh // Moskovskii komsomolets na Kubani. 2014. № 26 (72).
6. Los-Andzheles 1984. Elektronnyi resurs <http://www.olymps.ru/history>
7. Premii Olimpiitsam / RIANOVOSTI, 2012. Elektronnyi resurs <http://www.RIA.RU>

УДК 796.032.2

Олимпийские Игры: старая и новая парадигмы Олимпийского движения

Константин Георгиевич Томилин

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
кандидат педагогических наук, доцент
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а
E-mail: tomlin-47@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются альтернативные варианты возможной смены общепринятой парадигмы Олимпийского движения, в части отбора мест проведения будущих Олимпиад и механизма их финансирования. Приведен пример прагматичного проведения Олимпиады 1984 года в Лос-Анджелесе (США), с минимизацией затрат на строительство спортивных сооружений, а также проведения церемоний открытия и закрытия XXIII летних Олимпийских игр. Рассмотрены перспективы строительства, тенто-шатровых и каркасных конструкций, которые легко разбираются по окончании Игр.

Ключевые слова: обсуждение смены общепринятой Олимпийской парадигмы.

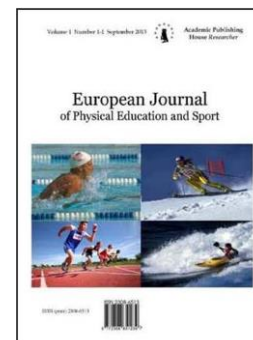
Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Physical Education and Sport
Has been issued since 2013.
ISSN: 2310-0133
Vol. 6, No. 4, pp. 238-244, 2014

DOI: 10.13187/ejpe.2014.6.238

www.ejournal7.com

UDC 796

The Frustration-motivational Characteristics of Athletes as the Predictors of its Success

Igor A. Yurov

Sochi State University, Russian Federation
Senior Lecturer
E-mail: sov36@mail.ru

Abstract

The article presents the frustration and motivational characteristics of athletes with different degrees of success in the most favourable age 17-20 years for achieving the high results with regard to the qualification and gender differentiation. It was found that the motives may overlap with each other, forming itself a dynamic complexes. The more the range of motives operating in a given period of sports activity the more meaningful the motivation becomes. There are possible periods (hypochondriacal symptoms, overvoltage, emotional burnout, fatigue, objective reduction results because of injuries, lack of relaxation, etc.) in sports activity, when the frustration is greater than the effectiveness of motivational factors. But the most optimal state of psychological preparedness is observed among athletes when their motivational components negate the adverse effects of the action.

Keywords: psychology; frustration; tolerance; orientation and types of reactions; motivation; qualifications; gender.

Введение

За основу описания личности спортсменов взята концепция комплексного подхода к пониманию человека известного психолога Б.Г. Ананьева [1], который отмечал, что полный набор характеристик человека – необходимое условие понимания его индивидуальности. Б.Г. Ананьев особенно подчеркивал необходимость изучения ключевых характеристик действующего и активного человека, а именно фрустрированности и мотивации, которые могут тормозить успешность деятельности, но и могут при психологической подготовке способствовать достижению высокого жизненного результата.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили результаты обследования пловцов высокой спортивной квалификации 17–20 лет (оптимальном возрасте для достижения высокого спортивного результата), в условиях учебно-тренировочных сборов в г. Сочи с учетом квалификационной и гендерной дифференциации. В экспериментах приняло участие 70 человек: 35 мужчин (17 мастеров спорта и мастеров спорта международного класса – «мастера» (успешные); 18 перворазрядников и кандидатов в мастера спорта – «немастера» (менее успешные) и 35 женщин (18 «мастеров» (успешные) и 17 «немастеров» (менее успешные)).

Типы и направленность реакции фрустрации исследовались с помощью теста С. Розенцвейга, мотивация – модифицированного теста Б. Кретти [2]. Анализ межгрупповых данных был проведен с помощью критерия Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

Были исследованы особенности фрустрации у спортсменов-пловцов. Полученные нами данные по направленности и типам фрустрации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели направленности и фрустрации пловцов

Показатели	Мастера (более успешные)				Немастера (менее успешные)				Достоверность различий			
	М		Ж		М		Ж		М		Ж	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	t	p	t	p
O-D	30,5	1,9	30,2	2,7	36,9	2,7	38,0	2,37	2,36	0,05	2,27	0,05
E-D	48,0	4,9	49,6	4,6	47,0	4,4	47,2	5,58	-	-	-	-
N-P	21,4	2,9	20,0	2,4	16,0	1,7	15,1	2,34	2,11	0,05	2,18	0,05
E	47,4	3,6	39,8	2,3	41,3	3,9	37,0	2,9	2,58	0,05	-	-
I	28,0	2,7	27,0	2,2	16,0	3,0	19,0	2,23	2,7	0,05	2,5	0,05
M	24,5	2,0	33,0	3,7	42,8	4,85	44,0	4,26	2,82	0,05	2,64	0,05

Примечание: по типу реакций: O-D – препятственно-доминантные; E-D – самозащитные; N-P – разрешающие; по направлению реакции: E – внешнеобвинительные; I – самообвинительные; M – безобвинительные.

Из таблицы видно, что между мастерами и немастерами, мужчинами и женщинами установлены различия по типу и направленности фрустрации пловцов. Более успешные мужчины реже подчеркивают наличие препятствий, более акцентированы на разрешение ситуации ($p < 0,05$), чаще пытаются защитить себя по сравнению с менее успешными мужчинами. По направленности реакций у мужчин-мастеров больше внешнеобвинительных и самообвинительных, гораздо меньше безобвинительных реакций ($p < 0,05$) по сравнению с мужчинами-немастерами.

Женщины-мастера по сравнению с женщинами-немастерами реже подчеркивают наличие препятствий, более акцентированы на разрешение ситуации ($p < 0,05$), чаще пытаются защитить себя. По направленности реакций у женщин-мастеров больше самообвинительных, меньше безобвинительных реакций ($p < 0,05$; $0,01$), больше внешнеобвинительных реакций по сравнению с женщинами-немастерами.

Мужчины и женщины почти одинаково подчеркивают наличие препятствий, женщины немного более пытаются защитить себя, но мужчины более акцентированы на выход и разрешение ситуации, однако все различия статистически недостоверны. По направленности реакций фрустрации у мужчин больше внешнеобвинительных, меньше самообвинительных и безобвинительных реакций ($p < 0,05$).

Общий профиль реакций фрустрированности у мужчин-мастеров по типу E-D > O-D > N-P, по направленности E > I > M. Профиль у женщин-мастеров по типу E-D > O-D > N-P, по направленности E > M > I. Профиль фрустрированности у немастеров – мужчин и женщин – одинаков и имеет вид: по типу E-D > O-D > N-P, по направленности M > E > I.

Профили, полученные в нашей работе, несколько отличаются от профилей, полученных К.Д. Шафранской и Н.В. Тарабриной на группе инженеров, летчиков гражданской авиации, студентов – физиков и психологов. Мужчины-пловцы (без квалификационной дифференциации) чаще подчеркивают наличие препятствий, чаще пытаются защитить себя, но в меньшей степени акцентированы на разрешение ситуации по сравнению с инженерами, летчиками, студентами – физиками и психологами. По направленности реакций мужчины-пловцы дают меньше внешнеобвинительных и

самообвинительных реакций, но больше безобвинительных реакций. Такая же картина и у женщин-пловцов [3].

Однако иное сравнение профилей мастеров – мужчин и женщин. Мужчины-мастера чаще подчеркивают наличие препятствий, чаще пытаются защитить себя и почти одинаково количество реакций с неспортсменами на выход из затруднительного положения, меньше дают внешнеобвинительных, больше самообвинительных реакций. Такая же картина и у женщин-мастеров.

Различие в типах и направленности фрустрированности между спортсменами-пловцами высокой квалификации и неспортсменами объясняется, на наш взгляд тем, что спортивная деятельность, ее специфика наложила соответствующий отпечаток на проявление фрустрации у спортсменов, длительное время занимающихся плаванием, видом спорта, который хотя и не относится к видам с тесным физическим контактом, но, однако же, формирующим защитные механизмы на воздействие стресс-факторов или препятствий. Чем адекватнее и разнообразнее сформированные защитные механизмы у спортсменов, тем оптимальнее они реагируют на фрустрирующие ситуации, будь-то соревнования, сильный соперник, усталость, негативное влияние зрителей и т.п. и тем дольше они сохраняют свое психическое здоровье и долголетие в спорте.

Различные виды спорта и различные виды спортивной деятельности формируют необходимые реакции на фрустрирующие ситуации. Иллюстрацией этого могут служить данные, полученные Ю.Л. Ханиным на группе футболистов, у которых преобладающими оказались реакции на защите своего «Я» и на достижение результата или на выход из затруднительного положения, а также внешнеобвинительные реакции, гораздо меньше выражены самообвинительные и безобвинительные реакции [4]. Пловцы же чаще подчеркивают наличие препятствий, реже пытаются защитить себя меньше акцентированы на достижение результатов, меньше дают внешнеобвинительных, но больше самообвинительных реакций по сравнению с футболистами.

Анализ фрустрированности показывает, что у мастеров сформированы активные формы защитных механизмов, а у немастеров преобладают пассивные защитные механизмы на воздействия стресс-факторов или препятствий. Толерантность у мастеров – это и есть сформированные, прежде всего, активные защитные механизмы на воздействия различных неблагоприятных факторов или препятствий [5].

Мотивации в спорте придается большое значение. Однако исследователи пользуются различными методиками, чаще всего визуальными наблюдениями за спортивной деятельностью, так что сравнивать полученные данные очень трудно [6]. Исследования, проведенные в рамках модели выбора Дж. Аткинсона, ограничены только двумя тенденциями – добиваться успеха и избегать неудачи, что, на наш взгляд, суживает проблему мотивации в спорте [7]. Недостаточно работ, проанализировавших структуру мотивации стандартизированными методиками, в частности тестом Б. Кретти представителей различных видов спорта в наиболее оптимальном для достижения высоких результатов возрасте с учетом критериев спортивного мастерства и половых различий [2]. Такая попытка предпринята в настоящей работе. В табл. 2 представлены величины мотивов по всем группам испытуемых. Испытуемые должны были дать оценку по 18 пунктам. Минимальная оценка каждого пункта равна 1 баллу (данное положение мало помогает в достижении высокого результата в спорте), максимальная оценка каждого пункта равна 10 баллам (данное положение много помогает в достижении высокого результата в спорте).

Таблица 2

Характеристика мотивации пловцов

П. оп.	Мастера				Немастера				Достоверность различий			
	М		Ж		М		Ж		М		Ж	
№	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	t	p	t	p
1	6,0	0,79	5,0	2,65	7,0	1,45	6,0	2,03	-	-	-	-
2	7,0	0,86	6,0	2,08	7,8	1,1	7,0	1,87	-	-	-	-

3	8,0	1,06	7,0	1,88	7,0	2,12	6,0	2,74	-	-	-	-
4	8,0	1,12	7,0	1,84	6,0	2,3	5,0	2,34	2,16	0,05	2,25	0,05
5	5,0	1,9	5,0	1,88	7,0	1,7	7,0	1,9	2,1	0,05	2,35	0,05
6	8,0	1,06	8,0	1,24	6,1	2,14	6,0	1,92	2,33	0,05	2,42	0,05
7	7,0	1,62	7,0	1,88	6,1	2,0	6,0	2,15	-	-	-	-
8	5,0	1,9	6,0	2,3	5,0	1,6	6,0	2,34	-	-	-	-
9	8,0	1,06	8,0	1,4	6,0	1,97	7,0	2,23	2,2	0,05	-	-
10	7,0	1,46	6,0	2,3	6,0	1,97	5,0	2,32	-	-	-	-
11	8,0	1,27	7,0	0,84	7,0	1,16	5,0	2,23	-	-	-	-
12	5,0	2,03	6,0	0,88	5,0	1,97	6,0	1,06	-	-	-	-
13	8,0	1,41	8,0	0,97	6,0	2,4	6,0	2,0	2,28	0,05	2,5	0,05
14	7,0	1,46	6,0	0,84	7,0	1,95	6,0	2,37	-	-	-	-
15	8,0	1,27	8,0	0,92	7,0	2,06	7,0	2,55	-	-	-	-
16	8,0	1,27	8,0	1,03	7,0	0,84	7,0	1,27	-	-	-	-
17	5,0	2,34	5,0	2,65	6,0	2,49	6,0	2,87	-	-	-	-
18	7,0	1,87	7,0	2,11	6,5	1,76	6,5	1,94	-	-	-	-
M	6,9		6,7		6,4		6,1					

Как видно из таблицы, оценок меньше 5 не оказалось ни в одной группе испытуемых, т.е. испытуемые из предложенного списка вопросов не обнаружили ни одного суждения, суть которого не помогала бы в спортивной деятельности. Среднее значение оценок у мужчин-мастеров составила 6,9, у мужчин-немастеров – 6,4, у женщин-мастеров – 6,7, у женщин-немастеров – 6,1, у мужчин – 6,6, у женщин – 6,35, у мастеров – 6,8, у немастеров – 6,25. Это свидетельствует о том, что набор мотиваций в тесте значим для испытуемых в нашей выборке пловцов высокой спортивной квалификации. Анализ оценок показывает, что у мастеров-профессионалов 10 оценок превышает, 4 равны и 4 меньше оценок немастеров.

Восемь оценок мужчин превышают оценки женщин, 6 оценок равны, 4 меньше, чем у женщин. Следовательно, перечисленные в тесте мотивы имеют более важное значение для мастеров – мужчин и женщин, а также для мужчин по сравнению с немастерами – мужчинами и женщинами, а также женщинами. И по показателям мотивации установлены различия у спортсменов-пловцов по критериям спортивной и половой дифференциации.

Из таблицы видно, что между мужчинами-мастерами и немастерами обнаружено 5 статистически достоверных различий ($p < 0,05$) по 4, 5, 6, 9 и 13 пунктам. Самыми различающимися сравниваемые группы оказались пункты в порядке убывания: 6, 13, 9, 4, 5, т.е. потребность иметь красивую фигуру, рельефные мышцы больше характеризует мужчин-мастеров, у них более выражены потребности в общении, установлении личных контактов, удовлетворении эстетических потребностей, желании соревноваться с товарищами по команде, с самим собой, но менее – в желании укрепить свое здоровье, развить физические качества, чем мужчинам-немастерам.

Между женщинами-мастерами и немастерами обнаружено 4 статистически достоверные различия ($p < 0,05$) по 4, 5, 6 и 13 вопросам теста. Самыми значимыми в порядке убывания оказались пункты: 13, 6, 5, 4. Основное, что отличает женщин-мастеров – это более выраженная потребность в общении, установлении личных контактов, иметь красивую фигуру, рельефные мышцы, соревноваться с товарищами по команде, с самим собой, но менее выраженная – потребность укрепить свое здоровье, развить физические качества, чем женщинам-немастеров. По значимости в порядке предпочтения у мужчин оказались вопросы 6, 13, 9, 4, 5, у женщин – 13, 6, 5, 4.

В результате анализа полученных данных было установлено, что к занятиям плаванием побуждает не один мотив, а целый комплекс одновременно взаимодействующих мотивов. Поэтому, на наш взгляд, модель выбора Дж. Аткинсона, определяемая двумя тенденциями – добиваться успеха и избегать неудачи, не исчерпывает всей информации о мотивах деятельности спортсменов-пловцов [8]. Более того, в исследовании установлено,

что большое значение в спортивной деятельности имеют и биологические, и психологические, и социальные мотивы, выделенные в вопросах теста. Они представлены во всех группах испытуемых. Однако степень их выраженности неодинакова. Так, у мужчин-мастеров большое значение имеют биологические (3, 4, 6 пункты), психологические (9 и 11 пункты) и социальные мотивы (13, 15 и 16 пункты), которые находятся в зоне много помогающих в спортивной деятельности. У женщин-мастеров большее значение имеют биологические (6 пункт), психологические (9 пункт) и социальные мотивы (13, 15 и 16 пункты). У немастеров – мужчин и женщин – нет оценок мотивации, которые много помогают (8–10) в спортивной деятельности, а есть оценки мотивации, которые средне помогают в спорте.

В работе нашло подтверждение мнение ряда психологов, в частности Б. Кретти, Е.П. Ильина, Дж. Нюттена [2, 9, 10], о том, что наиболее сильной мотивация становится тогда, когда она исходит от самого спортсмена, обусловлена характером выполняемой задачи, биологическими и психологическими детерминантами и социальными поощрениями. В спортивной деятельности важно избегать пресыщения потребностей, ибо пресыщение может привести к снижению спортивных результатов, прекращению спортивной деятельности и преждевременному уходу из спорта. Важно уметь переструктурировать мотивы или заменять их так, чтобы задачи и пути достижения сформированной цели были адекватны возможностям спортсменов. Это согласуется с общими положениями и выводами А. Карстен и К. Левина по проблеме насыщения [11].

Полученные в работе факты не противоречат литературным данным, в частности, результатам исследований Б. Кретти, Ю.Я. Киселева, Е.П. Ильина, Л.Д. Гиссена, Г.Д. Горбунова, Р.М. Загайнова, Д. Джоунс, Г. Уотсон, Р. Уэйнберга и Д. Гоулда [2, 6, 9, 12, 13, 14, 15, 16] и дополняют известные данные тем, что в нашем исследовании, в отличие от работ вышеназванных специалистов, мотивация изучалась у спортсменов наиболее оптимального возраста для достижения высокого спортивного результата, с одним спортивным стажем, занимающихся у одного тренера по общей программе, одной спортивной специализации с учетом спортивной квалификации и половой дифференциации.

Заключение

Установлено, что в процессе спортивной деятельности одни мотивы могут доминировать в начале спортивной карьеры, другие становятся ведущими в период совершенствования, третьи приобретают высокую значимость, когда спортсмен достигает высокой спортивной квалификации. Важно, чтобы мотивы соответствовали классу спортсмена, его возможностям и реальной деятельности. Мотивы могут переплетаться между собой, образуя динамические комплексы. Чем шире комплекс мотивов, действующих в данный период спортивной деятельности, тем более значимой, содержательной становится мотивация [17].

В спортивной деятельности возможны периоды (ипохондрические симптомы, перенапряжение, эмоциональное выгорание, переутомление, объективное снижение результатов из-за травм, отсутствие релаксации и т.п.), когда фрустрированность превышает эффективность деятельности мотивационных факторов. Но наиболее оптимальное состояние психологической готовности спортсменов, когда именно мотивационные компоненты нивелируют действия неблагоприятных воздействий.

Таким образом, в результате исследования были установлены различия между спортсменами мастерами (успешными) и немастерами (неуспешными) по таким личностным характеристикам, как фрустрированность, толерантность, мотивация с учетом квалификационной и гендерной дифференциации.

Примечания:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 380 с.
2. Кретти Б. Дж. Психические свойства и черты личности спортсменов / Спортивная психология в трудах зарубежных специалистов: хрестоматия / Под ред. И.П. Волкова, Н.С. Цикуновой. М.: Советский спорт, 2005. С. 130–144.

3. Шафранская К.Д. Эмоциональные характеристики и их структура / Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном исследовании студентов. Л.: ЛГУ, 1976. С. 176–188.
4. Ханин Ю.Л. Межличностные конфликты в спортивно-игровой деятельности / Теория и практика физической культуры. 1976. №7. С. 11–14.
5. Юров И.А. Психология успешности спортсмена-пловца. – Саарбрюккен (Германия): ЛАП, 2011. 239 с.
6. Киселев Ю.Я. Психическая готовность спортсмена: пути и средства достижения. М.: Советский спорт, 2009. 276 с.
7. McClelland D., Atkinson J., Clark R., Lowell E. Achievement Motivation. New York: Appleton – Century Crofts, 1953, 384 p.
8. Atkinson J.W. An introduction to motivation. Princeton (New Jerse), 1965. 335 p.
9. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009. 352 с.
10. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. 608 с.
11. Lewin K., Dembo T., Festinger L., Sears P. Level of aspiration. – In: Personality and behavior disorders / ed. Hunt J. – New York, 2 vol., the Ronald Press Company, 1944, vol. 1, p. 333–379.
12. Гиссен Л.Д. Психология и психогигиена в спорте. М.: Советский спорт, 2010. 160 с.
13. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта. М.: Советский спорт, 2010. 310 с.
14. Джоунс Д., Уотсон Г. Использование психологических факторов для прогноза спортивных результатов / Спортивная психология в трудах зарубежных специалистов: хрестоматия // Сост. и общая редакция И.П. Волкова, Н.С. Цикуновой. М.: Советский спорт, 2005. С. 222–230.
15. Уэйнберг Р., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. Киев: Олимпийская литература, 2001. 335 с.
16. Atkinson J.W. An introduction to motivation. Princeton (New Jerse), 1965. 335 p.
17. Загайнов Р.М. Кризисные ситуации в спорте и психология их преодоления. М.: Советский спорт, 2010. 232 с.

References:

1. Anan'ev B.G. O problemakh sovremennogo chelovekozvaniya. M.: Nauka, 1977. 380 s.
2. Kretti B. Dzh. Psikhicheskie svoystva i cherty lichnosti sportsmenov / Sportivnaya psikhologiya v trudakh zarubezhnykh spetsialistov: khrestomatiya /Pod red. I.P. Volkova, N.S. Tsikunovoi. M.: Sovetskii sport, 2005. S. 130–144.
3. Shafranskaya K.D. Emotsional'nye kharakteristiki i ikh struktura / Psikhodiagnosticheskie metody v kompleksnom longityudnom issledovanii studentov. L.: LGU, 1976. S. 176–188.
4. Khanin Yu.L. Mezhlchnostnye konflikty v sportivno-igrovoi deyatelnosti / Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury. 1976. №7. S. 11–14.
5. Yurov I.A. Psikhologiya uspezhnosti sportsmena-plovtsa. – Saarbryukken (Germaniya): LAP, 2011. 239 s.
6. Kiselev Yu.Ya. Psikhicheskaya gotovnost' sportsmena: puti i sredstva dostizheniya. M.: Sovetskii sport, 2009. 276 s.
7. McClelland D., Atkinson J., Clark R., Lowell E. Achievement Motivation. New York: Appleton – Century Crofts, 1953, 384 p.
8. Atkinson J.W. An introduction to motivation. Princeton (New Jerse), 1965. 335 p.
9. Il'in E.P. Psikhologiya sporta. SPb.: Piter, 2009. 352 s.
10. Nyutten Zh. Motivatsiya, deistvie i perspektiva budushchego. M.: Smysl, 2004. 608 s.
11. Lewin K., Dembo T., Festinger L., Sears P. Level of aspiration. – In: Personality and behavior disorders / ed. Hunt J. – New York, 2 vol., the Ronald Press Company, 1944, vol. 1, p. 333–379.
12. Gissen L.D. Psikhologiya i psikhogigiena v sporte. M.: Sovetskii sport, 2010. 160 s.
13. Gorbunov G.D. Psikhopedagogika sporta. M.: Sovetskii sport, 2010. 310 s.
14. Dzhouns D., Uotson G. Ispol'zovanie psikhologicheskikh faktorov dlya prognoza sportivnykh rezul'tatov / Sportivnaya psikhologiya v trudakh zarubezhnykh spetsialistov: khrestomatiya // Sost. i obshchaya redaktsiya I.P. Volkova, N.S. Tsikunovoi. M.: Sovetskii sport, 2005. S. 222–230.

15. Ueinberg R., Gould D. Osnovy psikhologii sporta i fizicheskoi kul'tury. Kiev: Olimpiiskaya literatura, 2001. 335 s.
16. Atkinson J.W. An introduction to motivation. Princeton (New Jerse), 1965. 335 p.
17. Zagainov R.M. Krizisnye situatsii v sporte i psikhologiya ikh preodoleniya. M.: Sovetskii sport, 2010. 232 s.

УДК 796

Фрустрационно-мотивационные характеристики как предикторы успешности спортсменов

Игорь Александрович Юров

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
Старший преподаватель
E-mail: sov36@mail.ru

Аннотация. В статье представлены фрустрационные и мотивационные особенности спортсменов разной степени успешности в наиболее благоприятном для достижения высокого результата возрасте 17–20 лет с учетом квалификационной и гендерной дифференциации. Установлено, что мотивы могут переплетаться между собой, образуя динамические комплексы. Чем шире комплекс мотивов, действующих в данный период спортивной деятельности, тем более значимой, содержательной становится мотивация. В спортивной деятельности возможны периоды (ипохондрические симптомы, перенапряжение, эмоциональное выгорание, переутомление, объективное снижение результатов из-за травм, отсутствие релаксации и т.п.), когда фрустрированность превышает эффективность деятельности мотивационных факторов. Но наиболее оптимальное состояние психологической готовности спортсменов, когда именно мотивационные компоненты нивелируют действия неблагоприятных воздействий.

Ключевые слова: психология личности; фрустрированность; толерантность; направленность и типы реакций; мотивация; квалификация; гендер.